№ 2

ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN

СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ SEPTIEME ANNEE

1916 г.

Отъ Редакціи.

1. Редакція не принимаетъ на себя отвѣтственности за своевременную доставку журнала, если подписка не была адресована непосредственно на ея имя.

2. При сообщеніи адреса подписчиковъ просятъ разборчиво обозначать имя, отчество, фамилію, а также губернію, уѣздъ и ближайшее почтовое учрежденіе. Редакція не отвѣчаетъ за аккуратную доставку журнала по адресамъ желѣзнодорожныхъ станцій, при которыхъ нѣтъ почтовыхъ отдѣленій. Жалобы о неполученіи журнала удовлетворяются Редакціей только въ тѣхъ случаяхъ, если таковыя поступаютъ отъ подписчиковъ не позже полученія ими слѣдующаго номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы.

3. При заявленіи о неполученіи журнала и о перемѣнѣ адреса просятъ прилагать печатный адресъ, по которому высылается журналъ въ текущемъ году, или сообщать его №. При заявленіи о перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 25 коп. почтовыми марками.

4. Лицъ, обращающихся письменно въ Редакцію съ запросами, для полученія отвѣта просятъ прилагать почтовую марку. На вопросы, имѣющіе общій интересъ, отвѣты помѣщаются на страницахъ журнала.

5. Наложеннымъ платежомъ выпуски журнала не высылаются.

6. Рукописи, посылаемыя въ Редакцію, должны быть въ совершенно готовомъ для печати видѣ (написанными четко на одной сторонѣ листа и съ оставленіемъ полей) и обязательно за полной подписью автора, съ указаніемъ его точнаго адреса. Для обозначенія шрифтовъ рекомендуется употреблять слѣдующіе условные знаки:

~~~~~~ курсивъ, - - - - - - - - разрядка, ═══ жирный шрифтъ, причемъ просятъ имѣть въ виду, что научныя наименованія птицъ (за исключеніемъ ихъ авторовъ) въ журналѣ всегда печатаются разрядкой. Корректура авторамъ не высылается.

Статьи должны быть обязательно снабжены авторами, кромѣ русскихъ названій, названіями на какомъ-либо западно-европейскомъ языкѣ. Снабженіе статей краткимъ авторскимъ резюме на иностранномъ языкѣ не обязательно, но во всякомъ случаѣ желательно.

Редакція оставляетъ за собой право сокращенія и исправленія статей, а также выбора иллюстрацій. За номенклатуру въ научныхъ статьяхъ отвѣтственность лежитъ на авторахъ.

Авторы получаютъ 50 отдѣльныхъ оттисковъ своихъ оригинальныхъ статей, за исключеніемъ помѣщенныхъ въ отдѣлѣ „Краткія замѣтки".

7. Непринятые рукописи и рисунки возвращаются за счетъ авторовъ въ видѣ посылки или подъ заказной бандеролью.

8. Для библіографическихъ отзывовъ просятъ присылать по два экземпляра работъ.

Редакція покорнѣйше проситъ сотрудниковъ и подписчиковъ присылать матеріалъ для отдѣловъ: „Библіографія", „Хроника", „Доклады и сообщенія" и „Экспедиціи, путешествія, экскурсіи, командировки и проч.".
~~~~~~

1916 г. Седьмой годъ изданія.—Septieme année. № 2.

MESSAGER ORNITHOLOGIQUE.

Орнитологическій Вѣстникъ.

ORNITHOLOGISCHE MITTEILUNGEN.

Выходитъ четыре раза въ годъ: два №№ до и два—послѣ лѣтнихъ вакацій.

Подписная цѣна: за 1 годъ—4 руб., за 1/2 года—2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб. съ пересылкой въ Россіи и за границу.

Объявленія помѣщаются на слѣдующихъ условіяхъ: первый разъ за 1 страницу—8 р., за 1/2 страницы—4 р., за 1/4 страницы—2 р. и т. д., остальные разы съ половинною платою.

Всѣ заявленія, вопросы, справки, статьи и проч. просятъ адресовать на имя редактора Г. И. Полякова, Почтов. отд. «Обираловка», Московск. губ., имѣніе «Савино». Телефонъ № 7—51.

Paraissant quatre fois par an: deux №№—après le Nouvel an et deux №№—après les vacances d'été.

Prix d'abonnement pour la Russie et pour l'étranger (Union Postale Universelle): l'année Rbl. 4, la demi-année Rbl. 2, le numéro Rbl. 1.

Tarif pour les annonces: la première fois 1 page Rbl. 8, 1/2 page Rbl. 4, 1/4 page Rbl. 2, etc., les fois suivantes à moitié prix.

Tous les envois (franco) pour le «Messager Ornithologique» doivent être adresses au Rédacteur G. I. Poliakow, Russie, Chemin de fer Moscou — Nijninovgorod. Station «Obiralovka», propriété «Savvino».

Erscheint jährlich vier Mal: zwei №№—nach Neujahr und zwei №№—nach den Sommerferien.

Preise für Russland (mit Zustellung) und für das Ausland (Weltpostverein): jährlich Rbl. 4, halbjährlich Rbl. 2, Einzelnummer à Rbl. 1.

Preise der Inserate: das erste Mal 1 Seite Rbl. 8, 1/2 Seite Rbl. 4, 1/4 Seite Rbl. 2 u. s. w., für die folgenden Male die Hälfte dieses Preises.

Alle Sendungen für die «Ornithologischen Mitteilungen» sind, als solche bezeichnet an die Redaktion: G. I. Poljakow, Russland, Postabteilung «Obiralowka», Moskauer Gouvernement, Gut «Sawino», zu adressieren.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

1. Генри И. Дрессеръ. Некрологъ. *С. А. Бутурлинъ* 71
2. Отто Германъ. Некрологъ. *С. А. Бутурлинъ* 74
3. М. Е. Кибортъ. Некрологъ. *Г. Э. Іоганзенъ* 75
4. Матеріалы для орнитофауны сѣверо-западной Монголіи (хребетъ Танну-ола, озеро Усуа-норъ). *А. Я. Тугариновъ* 77

— **Рисунки:** Къ орнитологической фаунѣ Московской губерніи. *С. И. Огневъ.*

5. Къ ремезамъ (Remiza) Туркестанскаго края. *Н. А. Зарудный* . . 91
6. О русскихъ формахъ рода Coccothraustes. Князь *А. Е. Кудашевъ* . 96
7. Къ распространенію голубого зимородка. *С. А. Бутурлинъ* . . . 98
8. Къ распространенію кавказскаго королька *С. А. Бутурлинъ* . . . 99
9. Томская мухоловка-пеструшка *Г. Э. Іоганзенъ* 101
10. Малая бѣлая цапля въ Россіи. *С. А. Бутурлинъ* 102
11. Новая для Россіи овсянка. *С. А. Бутурлинъ* 103
12. Птицы и насѣкомыя. Проф. *Г. А. Кожевниковъ* 104
13. О весеннемъ прилетѣ аиста. *А. А. Браунеръ* 109
14. Наблюденія надъ умомъ ворона (Corvus corax Linn.). *Ѳ. Д. Плеске.* 120
15. **Краткія сообщенія:**

— Замѣтка о первомъ появленіи птицъ весною въ м. Тростянцѣ, Брацлавскаго уѣзда, Подольской губерніи. *П. И. Бауманъ* 122

Стр.

16. **Обзоръ русской орнитологической литературы.** (Продолженіе). *С. А. Бутурлинъ* 123
— Обмѣнъ орнитологическимъ матеріаломъ 127
— Письмо въ редакцію. *С. А. Бутурлинъ* 127
— Литература 129
Объявленія.

17. Орнитологическіе сборы А. П. Велижанина въ бассейнѣ верхняго Иртыша. (Окончаніе). *Г. И. Поляковъ* . . . . . 97—136

SUJET. — INHALT.

P.

1. Henry Eeles Dresser. Obituary. By *S. A. Buturlin* 71
2. Otto Herman. Obituary. By *S. A. Buturlin* 74
3. M. E. Kibort. Obituary. By *Herm. Iohansen* 75
4. Materialen zur Vogelfauna von Nord-West Mongolien (Tannu-Ola-Gebirge, Ussua-Nor-See). Von *A. I. Tugarinow* 77
— **Tables:** On the ornithological fauna of the Government of Moscow. By *S. I. Ognev.*
5. Beitrag zur Kenntnis der Beutelmeisen (Remiza) der Turkestaner Region. Von *N. A. Sarudny* 91
6. On the russian species of genus Coccothraustes. By Prince *Alexander Koudashev* 96
7. On distribution of Alcedo ispida Linn. By *S. A. Buturlin* 98
8. Note on distribution of Regulus regulus buturlini Loud. By *S. A. Buturlin* 99
9. Muscicapa atricapilla tomensis, nom. emend. By *Herm. Iohansen.* 101
10. New Russian Bird: Hemigarzetta eulophotes (Swinh.). By *S. A. Buturlin.* 102
11. Emberiza yessoënsis (Swinh.) in Ussuri-land. By *S. A. Buturlin* . . 103
12. Les oiseaux et les insectes. Par prof. *G. A. Kogevnikov* 104
13. On the spring migration of the White Stork. By *A. A. Browner* . . 109
14. Observations sur l'intelligence du corbeau (Corvus corax Linn.). Par *Th. Pleske* 120
15. **Kurze Mitteilungen** 122
16. **Rewiew of the Russian ornithological Literature.** (Continued.) By *S. A. Buturlin* 123
— Austausch ornithologischen Materials 127
— Anwendung an die Redaction. Von *S. A. Buturlin* 127
— Literatur 129
Inserate.

17. Birds collected by A. P. Velizhanin in the bassin of upper Irtysh. (Conclusion). By *G. I. Poliakov* . . . . . 97—136

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., соб. д.
МОСКВА—1916.

Генри И. Дрессеръ. Некрологъ.

С. А. Бутурлинъ.

[Henry Eeles Dresser. Obituary. By *S. A. Buturlin*].

2-го ноября (нов. ст.) 1915 года скончался на 78-омъ году жизни Генри Дрессеръ—одинъ изъ популярнѣйшихъ европейскихъ орнитологовъ. Не будучи, по англійскимъ понятіямъ, чрезмѣрно старымъ, онъ, однако, послѣдніе годы жизни уже почти не могъ работать: сказывались послѣдствія перенесенной нѣкогда желтой лихорадки и полученныхъ въ шестидесятыхъ годахъ въ войнѣ противъ сѣверныхъ штатовъ пораненій. Между прочимъ, Дрессеръ былъ совершенно оскальпированъ однимъ изъ пограничныхъ мексиканскихъ индѣйскихъ племенъ. Даже 10 лѣтъ назадъ, когда весною 1904 года мы съ нимъ экскурсировали въ Финскомъ заливѣ и по озерамъ южной Лифляндіи, полевая работа была для него уже затруднительной.

Въ ранней молодости Дрессеръ побывалъ въ Швеціи и провелъ нѣсколько лѣтъ (съ 1856 по 1859 г.) въ Финляндіи, съ которой никогда не порывалъ связей и гдѣ, какъ и въ Швеціи и другихъ прибалтійскихъ странахъ, онъ немало попутешествовалъ и позже. Здѣсь ему удалось найти гнѣздовье, яйцо и птенцовъ свиристеля (Bombycilla garrulus), отчетъ о чемъ былъ напечатанъ въ „Ибисѣ“ за 1861 годъ. Съ 1859 по 1860 и съ 1862 по 1864 г.г. Дрессеръ провелъ въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ имѣлъ разнообразныя и не всегда пріятныя приключенія, и въ результатѣ опубликовалъ въ 1865 году въ „Ибисѣ“ статью „О птицахъ Южнаго Техаса“. Съ того же 1865 года Дрессеръ дѣлается и въ теченіе полувѣка остается членомъ Британскаго орнитологическаго союза, секретаремъ котораго онъ былъ съ 1882 по 1888 г., а также не разъ и членомъ редакціоннаго комитета. „Ибиса“ — важнѣйшаго орнитологическаго журнала въ свѣтѣ

Кромѣ того, онъ былъ дѣйствительнымъ или почетнымъ членомъ ряда другихъ научныхъ обществъ въ Англіи и за границей.

Слѣдующія пять лѣтъ Дрессеръ опять много путешествовалъ, на этотъ разъ главнымъ образомъ въ южной Европѣ: въ Испаніи, Италіи, на Балканахъ, на нижнемъ Дунаѣ, въ Австріи и Венгріи и опять въ Россіи. Прекрасное знаніе многихъ европейскихъ языковъ очень помогало ему въ этихъ путешествіяхъ (однако русскаго языка Дрессеръ не зналъ, и въ этомъ отношеніи указаніе лорда Ротшильда въ „British Birds" [IX, № 8]—ошибочно).

Собранная Дрессеромъ обширная коллекція шкурокъ и яицъ, а также библіотека были имъ при жизни переданы въ музей Овеновскаго колледжа въ Манчестерѣ.

Съ 1870 года Дрессеръ основался въ Лондонѣ, гдѣ организовалъ большое предпріятіе по стальной торговлѣ и тогда же предпринялъ совмѣстно съ покойнымъ Р. Б. Шарпомъ монументальное изданіе—свою „Исторію европейскихъ птицъ". Шарпъ вскорѣ же долженъ былъ отстраниться въ виду обширности другихъ своихъ работъ въ Британскомъ музеѣ, и вся честь доведенія до конца этой огромной работы, составляющей девять толстыхъ квартовыхъ томовъ, съ 722 акварельными рисунками, принадлежитъ Дрессеру. Первый ея выпускъ вышелъ въ 1871 году, послѣдній—въ 1881, и добавленія окончены въ 1896 году. Дрессеръ говорилъ мнѣ, что издержки (впрочемъ, вполнѣ окупившіяся) по организаціи и исполненію этой работы доходили въ общемъ до 170 тысячъ рублей. Конечно, при этомъ онъ получилъ большую помощь отъ нѣсколькихъ друзей, главнымъ образомъ—покойныхъ лорда Лильфорда и маркиза Твиддаля.

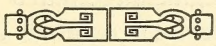
Такими же роскошно иллюстрированными акварелями изданіями Дрессера являются: изданная въ 1884—1886 г.г. монографія семейства щурокъ (Meropidae) и въ 1894 году—монографія сизоворонокъ (Coraciidae).

Дрессеромъ была издана (въ точнѣйшемъ факсимиле по одному изъ трехъ сохранившихся экземпляровъ) небольшая, но важная, погибшая отъ пожара работа проф. Эверсманна „Addenda ad celeberrimi Pallasii Zoographiam Rosso-Asiaticam. Aves. Fasc. I—III", первоначально изданная Казанскимъ университетомъ въ 1835—1842 г.г. Въ 1902—1903 г.г. появилось его краткое руководство по палеарктическимъ птицамъ—до сихъ поръ единственная работа, дающая описанія и обзоръ распространенія всѣхъ палеарктическихъ видовъ.

Съ 1905 по 1910 годъ выходила послѣдняя большая работа Дрессера „Яйца птицъ Европы“, являющаяся какъ бы продолженіемъ и окончаніемъ его „Исторіи европейскихъ птицъ“. Какъ и та работа, она даетъ больше, чѣмъ показываетъ заглавіе, касаясь птицъ не только собственно Европы, но всей западной половины палеарктической области. Она великолѣпно иллюстрирована, но не акварелями, а таблицами, исполненными трехцвѣтнымъ фотографическимъ процессомъ, и притомъ не съ рисунковъ, но съ подлинныхъ экземпляровъ коллекцій. Текстъ работы содержитъ большое количество новыхъ данныхъ, частью относящихся и къ сѣверной половинѣ Азіи.

И въ письменныхъ, и въ личныхъ сношеніяхъ Дрессеръ былъ человѣкомъ чрезвычайно симпатичнымъ, любезнымъ и въ то же время прямымъ, веселымъ и остроумнымъ собесѣдникомъ. Помню, по поводу одного недоразумѣнія, которое онъ выяснялъ для меня въ Лондонѣ, я выразилъ въ своемъ письмѣ сожалѣніе, что далъ поводъ къ скучной для него вознѣ. Онъ отозвался на это одной фразой: „I am always glad to fight for a friend“ (я всегда радъ сражаться за друга). Коротко, но очень характерно для благороднаго характера Дрессера.

Смерть его—большая потеря для орнитологіи и истинное горе для его друзей.



Отто Германъ. Некрологъ.

С. А. Бутурлинъ.

[Otto Herman. Obituary. By *S. A. Buturlin*].

Только теперь дошло до насъ извѣстіе о послѣдовавшей 27 декабря 1914 года (нов. ст.) смерти, на восьмидесятомъ году жизни, др. Отто Германа—одного изъ извѣстнѣйшихъ венгерскихъ ученыхъ. Природою, и въ особенности птицами, интересовался онъ съ молодости и съ 1863 года сдѣлался препараторомъ въ Семиградскомъ музеѣ. Въ 1877 году онъ основалъ и въ теченіе десяти лѣтъ редактировалъ офиціальный органъ Королевскаго венгерскаго естественно-историческаго музея. Второй международный орнитологическій конгрессъ въ Будапештѣ своимъ чрезвычайнымъ успѣхомъ обязанъ былъ главнымъ образомъ его организаторскому таланту и трудоспособности. Онъ же былъ основателемъ и организаторомъ Королевскаго венгерскаго центральнаго бюро по орнитологіи, въ теченіе 20 лѣтъ издающаго извѣстный журналъ „Aquila" на двухъ языкахъ и предназначеннаго главнымъ образомъ для изученія перелётовъ, а затѣмъ вообще авифенологіи въ Венгріи.

Человѣкъ огромной энергіи, живого ума и широкаго образованія, Отто Германъ много писалъ не только по орнитологіи, но и по вопросамъ этнографіи и фольклора, исторіи и политики. Въ качествѣ члена венгерскаго парламента онъ много способствовалъ проведенію мѣръ, значительно подвинувшихъ впередъ научное изслѣдованіе Венгріи. И его дѣятельности обязана Венгрія тѣмъ, что является одною изъ наилучше орнитологически изслѣдованныхъ странъ въ Европѣ.

М. Е. Кибортъ. Некрологъ.

Г. Э. Іоганзенъ.

[M. E. Kibort. Obituary. By *Herm. Iohansen*].

Михаилъ Ефимовичъ Кибортъ былъ натуралистъ-любитель и въ частности орнитологъ-біологъ старой школы, притомъ прекрасный препараторъ. Птичьи шкурки его работы поступали въ музеи разныхъ научныхъ учрежденій какъ Россіи (Академія Наукъ, Томскій университетъ и др.), такъ и Англіи, Австріи и Германіи.

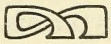
Районъ орнитологическихъ экскурсій Михаила Ефимовича ограничивался ближайшими окрестностями Красноярска („не дальше 30 верстъ въ радіальномъ направленіи"), гдѣ онъ изучалъ птицъ въ теченіе своего долгаго—съ 1878 года—невольнаго пребыванія въ Восточной Сибири. Своихъ наблюденій покойный, какъ онъ мнѣ писалъ въ 1900 году, „пока нигдѣ не печаталъ, да и не рѣшался печатать" потому, что для многихъ видовъ у него не имѣлось вовсе біологическихъ данныхъ, которымъ онъ придавалъ величайшее значеніе. Цѣнность его наблюденій, по его же мнѣнію, заключается лишь въ тщательной записи прилета и отлета тѣхъ 219 видовъ птицъ, которые были имъ зарегистрированы за все время его изслѣдованій, т.-е. въ теченіе 22 лѣтъ (до 1901 года). Но эти наблюденія, повидимому, продолжались и пополнялись еще нѣкоторое время, потому что въ письмѣ на мое имя отъ 30 мая 1904 года онъ упоминаетъ о томъ, что готовитъ для О. фонъ-Германа, редактора издаваемаго въ Венгріи орнитологическаго журнала „Aquila", таблицу прилета и отлета птицъ въ окрестностяхъ Красноярска за 24-лѣтній періодъ, при чемъ говоритъ, что „работы много, но она не особенно мнѣ нравится, какъ не нравится и самый „Aquila", судя по присланнымъ оттискамъ". Насколько мнѣ извѣстно, эта таблица такъ и не появилась въ печати. Ее слѣдовало бы отыскать и напечатать въ „Орнитологическомъ Вѣстникѣ", нашемъ прекрасномъ журналѣ, объединяющемъ семью русскихъ орнитологовъ и посвященномъ спеціально авифаунѣ Россіи.

Съ однимъ направленіемъ въ современной зоологической наукѣ покойный никакъ не могъ помириться до самаго послѣдняго вре-

мени. Это систематика съ ея дѣленіемъ вида на его еще болѣе мелкія подраздѣленія, и въ письмахъ онъ нерѣдко смѣется „надъ бинарной, теперь тринарной, а въ будущемъ, можно надѣяться, центинарной номенклатурой“ и не думаетъ, чтобы „многословная номенклатура могла что-либо разъяснить“. Онъ пишетъ: „Всѣ вы, г.г. систематики, на курьерскихъ мчитесь въ погонѣ за разными признаками, чаще всего непостоянными, измѣнчивыми, индивидуальными, но только бы пристегнуть къ новому, вами же измышленному, species, subspecies, vice-species и т. д. слово „mihi“. У васъ, систематиковъ, все есть, только нѣтъ существеннаго— біологическихъ данныхъ... Пока что, я фанатически убѣжденъ въ большей ихъ важности, чѣмъ всѣхъ найденныхъ новыхъ пятнышекъ, измѣреній, большей или меньшей интенсивности цвѣтовой окраски и т. д.“.

Съ 1-го января 1893 г. по 1903 г. Михаилъ Ефимовичъ завѣдывалъ городскимъ музеемъ въ Красноярскѣ, гдѣ хранится около 300 птицъ его сборовъ. Съ этого времени онъ служилъ статистикомъ Енисейскаго губернскаго статистическаго комитета до самой смерти, послѣдовавшей на 78 году его жизни въ ночь на 2-ое января текущаго года. Съ нимъ ушелъ въ могилу высокообразованный, знавшій нѣсколько европейскихъ языковъ, несчастный по выпавшей на его долю судьбѣ человѣкъ. Судьба умчала его, студента 5-го курса Медико-хирургической академіи, изъ столицы въ далекій край... Здѣсь онъ, благодаря особенностямъ его характера, никогда не могъ устроиться. Въ одномъ изъ писемъ ко мнѣ онъ говоритъ, что „не перевариваетъ неучей и невѣждъ, хотя бы и крупныхъ ранговъ, и не умѣетъ ни заискивать, ни гнуть спины, несмотря на всю необезпеченность въ жизни“.

Послѣ Михаила Ефимовича не осталось научныхъ трудовъ. Мнѣ извѣстенъ лишь интересно составленный рефератъ: „Озеро Байкалъ и его фауна“ [1]); кромѣ того, онъ написалъ нѣсколько замѣтокъ археологическаго содержанія. Въ честь его названа изъ его любимцевъ-пернатыхъ оляпка—Cinclus kiborti Madarász; изъ полужесткокрылыхъ Сибири носятъ его имя Phimodera kiborti Iakowl. и Prostemma kiborti Iakovl.



---

[1]) Напечатанъ въ №№ 19, 20 и 21 „Сибирскихъ Врачебныхъ Вѣдомостей“ за 1903 годъ; вышелъ и отдѣльными оттисками въ Красноярскѣ въ 1903 году.

Матеріалы для орнитофауны сѣверо-западной Монголіи (хребетъ Танну-ола, озеро Усуа-норъ).

А. Я. Тугариновъ.

[Materialen zur Vogelfauna von Nord-West Mongolien (Tannu-Ola-Gebirge, Ussua-Nor-See). Von *A. I. Tugarinow*].

Тотъ край, орнитологической характеристикѣ котораго посвящена настоящая статья, до послѣдняго времени былъ освѣщенъ лишь тѣми данными, которыя приводятся въ недавно вышедшей работѣ проф. П. П. Сушкина—„Птицы Минусинскаго края, Западнаго Саяна и Урянхайской Земли". Собственно хребта Танну-ола проф. Сушкинъ коснулся лишь въ одномъ мѣстѣ, близъ озера Джегаттай-куль, пройдя затѣмъ подножьемъ хребта до выхода изъ горъ р. Элегеста (отъ Джегаттай-куля до Элегеста примѣрно 50—60 верстъ). Въ глубь хребта, а также въ его высокогорную область названный изслѣдователь не проникалъ. Всего проф. Сушкинымъ приводится для Танну-ола около четырехъ десятковъ птицъ, включая и тѣхъ, присутствіе которыхъ не подтверждено непосредственными наблюденіями, но должно имѣть мѣсто на основаніи общаго характера ихъ распространенія. Несмотря, однако, на эту неполноту бывшихъ въ распоряженіи автора данныхъ, орнитологическій обликъ района намѣчался вполнѣ правильно, и, какъ видно изъ нижеизложеннаго, мои наблюденія лишь замѣтно дополняютъ общую картину. Что касается южныхъ склоновъ хребта и прилежащихъ частей Монголіи, то здѣсь мы имѣемъ лишь указанія на присутствіе до двухъ десятковъ видовъ на рѣкѣ Теси и Усуа-норѣ въ спискѣ Березовскаго, составленномъ на основаніи сборовъ экспедиціи Г. Н. Потанина 1876—77 г. [1]).

---

[1]) „Очерки Сѣверо-западной Монголіи", в. I, стр. 336.

Лѣтомъ 1914 года Танну-ола и, главнымъ образомъ, озеро Усуаноръ были изслѣдованы зоологической экспедиціей г-дъ Томашинскаго и Гагенъ-Торна [1]), однако результаты ихъ работъ, насколько знаю, еще не были гдѣ-либо публикуемы.

Лѣтомъ истекшаго (1915) года Красноярскій Подъотдѣлъ Импер. Русскаго Географическаго Общества снарядилъ подъ моимъ руководствомъ небольшую экспедицію въ Урянхайскій край и прилежащую часть Монголіи. Задачей экспедиціи было производство естественно-историческихъ и этнографическихъ изслѣдованій и сборъ матеріаловъ для Красноярскаго музея. Взявъ на себя естественно-историческую часть, я включилъ въ районъ своихъ наблюденій хребетъ Танну-ола съ прилежащими къ нему съ сѣвера и юга равнинными пространствами, а также сдѣлалъ остановку на сѣверномъ берегу Усуа-нора (на картахъ обыкновенно—„Убса"). Въ предѣлахъ района, характеристикѣ котораго посвящена предлагаемая работа, мой маршрутъ сложился слѣдующимъ образомъ: р. Тургень у мѣста выхода изъ горъ (с. Верхне-Никольское или Байгакъ), озеро Джегаттай-куль, р. Шурмакъ, перевалъ черезъ Танну-ола Халдакъ-ажикъ (на картахъ—Хамаръ-дабанъ), р. Самгалтай при впаденіи въ рѣку Тесь, долина Теси, предгорьями Танну-ола между хребтомъ и Тесью на западъ до р. Хölöжу, перевалъ черезъ Танну-ола въ верховья р. Тургень въ селеніе Верхне-Никольское и обратно, по южному склону Танну-ола снова на западъ до сѣвернаго берега Усуа-нора, р. Хандагай и ею къ сѣверу черезъ Танну-ола переваломъ Улугъ-артъ на р. Хундургей и Джеданъ. Кромѣ того, съ Джегаттай-куля (у русскихъ—„Рыбное озеро") я сдѣлалъ экскурсію въ высокогорную область Танну-ола.

Считаю не лишнимъ сдѣлать здѣсь краткую естественно-историческую характеристику мѣстности въ предѣлахъ приведеннаго маршрута. Лежащая у сѣверныхъ подножій Танну-ола слабо расчлененная страна носитъ степной характеръ. Лишь по неглубокимъ долинамъ рѣкъ, сбѣгающимъ съ хребта, вдаль отъ него, тянется лента лѣсныхъ насажденій, представленныхъ, главнымъ образомъ, лиственницей, березой и тальниками. Степная растительность равнинъ разнообразится зарослями караганниковъ (виды Caragana—C. spinosa, pygmea, Bungei). По болѣе крутымъ склонамъ, гдѣ выходятъ на поверхность коренныя породы, появляется

---

[1]) Журналъ „Природа", февраль 1915 г., стр. 320.

флора характерно ксерофитнаго состава. Склоны Танну-ола одѣты лѣсомъ, состоящимъ въ нижнихъ, пограничныхъ со степью частяхъ, изъ лиственницы. Сказанное относится, однако, лишь къ склонамъ, обращеннымъ на сѣверъ, востокъ и сѣверо-западъ. Покатости же, обращенныя на югъ, юго-западъ,—безлѣсны. Указанная безлѣсность обращенныхъ къ солнцу, наиболѣе нагрѣваемыхъ, склоновъ для описываемаго края чрезвычайно характерна и типична. На высотѣ около 4500 футовъ надъ уровнемъ моря къ лиственницѣ начинаетъ примѣшиваться ель и другія породы: береза, рябина, осина, черемуха, акація (Caragana arborescens), а съ 5000 футовъ появляется кедръ. Съ этой высоты по мѣрѣ вертикальнаго поднятія указанныя лиственныя породы начинаютъ отставать. На высотѣ 5500 футовъ кедръ получаетъ замѣтное преобладаніе, образуя на обращенныхъ къ сѣверу склонахъ чистые кедровники, на южныхъ же господствуетъ лиственница. Высота въ 6500 футовъ кладетъ предѣлъ высокоствольному кедру, но лиственница и здѣсь еще продолжаетъ расти въ видѣ высокихъ, правда уродливыхъ, искривленныхъ деревьевъ. Такимъ образомъ, вершины Танну-ола, въ отличіе, напримѣръ, отъ Саянъ, характеризуются бо́льшимъ вертикальнымъ распространеніемъ лиственницы сравнительно съ кедромъ. На абсолютной высотѣ около 5000 футовъ таежный подлѣсокъ начинаетъ разнообразиться наличностью карликовой березы (Betula nana), которая выше образуетъ сплошныя заросли и выходитъ за границу древесной растительности. Характерно альпійскія растенія—въ видѣ, напримѣръ, Dryas octopetala, Sedum radiola, Dracocephalum altajense и др.—начинаютъ попадаться лишь выше 6000 футовъ. Всѣ указанныя какъ древесныя, такъ и травянистыя формы по долинамъ рѣкъ начинаютъ встрѣчаться замѣтно ниже. Въ водораздѣльной своей части Танну-ола представляется въ видѣ безлѣснаго плоскогорья съ широкими, очень пологими склонами рѣчныхъ долинъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ водораздѣльные хребты или отдѣльные увалы казались на-глазъ съ идеально горизонтальной поверхностью. Лишь изрѣздка спокойствіе рельефа нарушается выходами еще не разрушенныхъ обнаженій, остатки которыхъ въ видѣ скалъ и столбовъ выдѣляются на равнинной поверхности. Пониженныя мѣста покрыты мхово-лишайниковымъ покровомъ, а дренируемые склоны и равнинные участки представляютъ каменистую альпійскую тундру съ ея характерной флорой, съ голыми плѣшинами или сплошными розсыпями крупныхъ обломковъ породы.

Иной характеръ несутъ южные склоны. Болѣе инсолируемые, они гораздо безлѣснѣе; древесная растительность ютится лишь въ наиболѣе затѣненныхъ, узкихъ долинахъ рѣчекъ, въ щелистыхъ складкахъ горъ. Чисто южные склоны—подверженныя то интенсивному дневному нагрѣванію, то рѣзкому охлажденію по ночамъ, какъ и другимъ дѣятелямъ пустыннаго вывѣтриванія—являются въ видѣ щебнистыхъ осыпей съ чахлой рѣдкой ксерофитной флорой, а подчасъ и совершенно лишены таковой. При взглядѣ на хребетъ издали, съ юга, онъ представляется въ наибольшей своей части совершенно голымъ, изрѣзаннымъ по всѣмъ направленіямъ многочисленными складками, узкими долинами рѣчекъ и лишь въ самой верхней части одѣтымъ лѣсомъ. Въ общемъ можно сказать, что смѣна растительности идетъ здѣсь въ той же послѣдовательности, но всѣ ея вертикальныя границы сравнительно съ сѣверными покатостями приподняты на 500—700 футовъ. И еще на высотѣ болѣе 5000 футовъ можно на обращенныхъ къ солнцу склонахъ встрѣтить участки степной растительности, а рядомъ, на сѣверной сторонѣ—заросли карликовой березы съ моховымъ настиломъ. Прилежащая къ хребту равнина носитъ опредѣленно выраженный пустынный характеръ. Поверхность ея покрыта мелкимъ щебнемъ или галечникомъ; флора состоитъ изъ ограниченнаго числа видовъ, изъ коихъ наибольшее распространеніе получаетъ Nanophytum, темно-зеленыя дерновины котораго придаютъ степи какой-то мрачный колоритъ. Впрочемъ, этотъ рѣзко-пустынный характеръ болѣе смягчается въ восточной части южныхъ предгорій Танну-ола, очевидно, въ силу большей приподнятости этого района. Такъ, здѣсь еще есть участки травянистыхъ степей, обширныя заросли дэрисуна (Lasiagrostis splendens), а также караганниковъ. Долина Теси еще издали намѣчается полосой высокоствольной уремы изъ тополя, отчасти лиственницы, березы и облѣпихи, съ неизбѣжными въ такихъ мѣстахъ ивами. Прилежащая собственно къ рѣкѣ полоса представляетъ заливные луга съ пышной растительностью или солонцеватыя низины съ своеобразными растительными формами. Нельзя не упомянуть о рѣчкахъ, сбѣгающихъ съ южныхъ склоновъ Танну-ола. На всемъ пройденномъ пути ни одна изъ нихъ не доноситъ лѣтомъ своихъ водъ до Теси, теряясь въ степи, и только положеніе рельефа, сухое галечное дно да полоска отдѣльныхъ кустиковъ ивъ указываютъ направленіе, по которому ея воды весною достигаютъ Теси.

Чтобы покончить съ этимъ бѣглымъ очеркомъ природы интересующаго насъ края, мнѣ остается упомянуть о районѣ, прилежащемъ къ озеру Усуа. Оно залегаетъ на абсолютной высотѣ 2512 футовъ и имѣетъ площадь болѣе 200 квадратныхъ верстъ [1]). Я подошелъ къ нему съ востока, между устьемъ Теси и сѣверо-восточнымъ угломъ, а затѣмъ обогнулъ вдоль сѣверныхъ береговъ до устья Хандагая. У восточныхъ береговъ оно очень мелководно, образуетъ заливчики, косы и отмели, а прилежащая солонцеватая низина поросла густыми камышами. Грунтъ вязкій, илистый. Сѣверные берега нѣсколько возвышеннѣе, сложены изъ галечно-каменистыхъ отложеній (здѣсь сходятся русла р.р. Тархалыка и Хундургея); бичевникъ песчаный или галечный; камыши отсутствуютъ. Присутствіе прѣсныхъ ключей при общей увлажненности прилежашей полосы даетъ возможность развиться здѣсь древесной растительности, которая представлена колкомъ изъ лиственницы, тополя, березы и облѣпихи. Это, кажется, единственный лѣсной участокъ въ непосредственной близости озера.

Помѣщаемый ниже списокъ птицъ составленъ въ главной своей части на основаніи собраннаго за время экспедиціи матеріала. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстный видъ былъ безошибочно опредѣленъ на-глазъ, хотя и не добытъ, я счелъ возможнымъ включить его въ свой перечень. Хотя этимъ, между прочимъ, и объясняется замѣтная его неполнота, но отсутствіе нѣкоторыхъ видовъ и даже цѣлыхъ группъ прямо поражало. Такъ, напримѣръ, за все время поѣздки я не замѣтилъ ни одного вида совъ, почти не было встрѣчъ съ дятлами, немного было и дневныхъ хищниковъ. Всего мой списокъ заключаетъ 140 видовъ. Если къ этому числу прибавить 8 видовъ, указываемыхъ проф. Сушкинымъ и не приводимыхъ мною, то получится перечень всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ пернатыхъ обитателей описываемаго края.

Turdus pilaris L.—Я могу расширить гнѣздовую область рябинника сравнительно съ тѣмъ, какъ ее устанавливаетъ проф. Сушкинъ: 12. VI мною былъ добытъ у мѣста сліянія Бей и Ха-кемовъ молодой летный экземпляръ этого вида, а 20-го числа того же мѣсяца молодой рябинникъ былъ добытъ на озерѣ Джегаттай-

---

[1]) Грумъ-Гржимайло—„Западная Монголія и Урянхайскій край“, стр. 352.

куль, т.-е. у подножья сѣверныхъ склоновъ Танну-ола. Послѣдняя находка даетъ право предполагать его гнѣздовье и въ другихъ пунктахъ по сѣвернымъ склонамъ хребта.

Turdus ruficollis Pall.—Въ первую же экскурсію въ верхній поясъ Танну-ольскаго хребта я встрѣтился съ краснозобымъ дроздомъ. 22. VI на вершинѣ хребта, въ мѣстности, прилежащей къ озеру Джегаттай-куль, на границѣ высокоствольнаго лѣса были найдены какъ старыя, такъ и молодыя птицы. Молодыя едва начинали подлетывать (хвостъ и рулевыя достигали едва половины длины) и находились на попеченіи родителей, безстрашно вертѣвшихся передъ наблюдателемъ. Линька стариковъ еще не начиналась; перо ихъ было изношено до крайности; у нѣкоторыхъ отъ отрепанныхъ рулевыхъ оставались лишь стержни. Позднѣе, идя долиной Теси, я снова встрѣтился съ этимъ дроздомъ 20 и 21. VII. Это были старыя птицы въ состояніи полной смѣны пера. Старыхъ рулевыхъ не оставалось ни одного; ихъ замѣняли новыя, достигшія нѣсколько болѣе половины нормальной длины. Горло сохраняло старый нарядъ; зобъ интенсивно линялъ. У одного экземпляра махи на половину замѣнились свѣжими, у другого—донашивались старыя. Верхъ головы и спина не линяли. Въ концѣ іюля на сѣверномъ берегу Усуа-нора эти же дрозды попадались въ одиночку. Несомнѣнно, все это были птицы, спустившіяся по окончаніи гнѣздового періода съ вершинъ Танну-ола. Однако 7—10. VIII, когда я былъ на перевалѣ Улугъ-артъ, въ теченіе двухъ дней имѣя возможность экскурсировать въ высокогорной области хребта, я вновь встрѣтилъ многочисленныя стаи краснозобиковъ, еще не покинувшихъ своихъ родныхъ высотъ и кормившихся голубикой (Vaccinium uliginosum L.), кстати сказать, чрезвычайно характерной для субальпійской области Танну-ола. Молодыя птицы уже совершенно утратили слѣды пятнистаго наряда верха, и только на зобѣ оставалась небольшая пятнистость, удерживающаяся, впрочемъ, и у годовалыхъ птицъ. Присутствіемъ описываемаго дрозда въ Танну-ола смыкается, такимъ образомъ, его восточно-саянская и алтайская области гнѣздовья, что было пока установлено только для Саянъ [1]).

Saxicola isabellina Cretschm.—Изрѣдка попадался въ степи у подножья южныхъ склоновъ Танну-ола.

---

[1]) Несмотря на поиски, мнѣ не удалось на южныхъ склонахъ Танну-ола найти Petrocincla saxatilis (L.). Въ Урянхаѣ онъ былъ констатированъ на скалахъ по Улукему при устьѣ р. Брени.

Saxicola pleschanka (Lepech.).—На скалахъ по розсыпямъ былъ обыкновененъ на обоихъ склонахъ Танну-ола. 18. VII по рѣчкѣ Хölёжу на южномъ склонѣ Танну-ола встрѣчены самостоятельныя молодыя, достигшія нормальной величины.

Saxicola oenanthe (L.).—Обычна у подножья сѣверныхъ и рѣже попадается на южныхъ склонахъ Танну-ола.

Pratincola maura indica Blyth.—На сѣверныхъ склонахъ Танну-ола я нашелъ чеканчика на озерѣ Джегаттай-куль и по рѣчкѣ Шурмакъ у подножья перевала Халдакъ-ажикъ (Хамаръ-дабань на картахъ). На южныхъ склонахъ хребта, очевидно за отсутствіемъ подходящихъ станцій, его нѣтъ, но въ долинѣ Теси не рѣдокъ. 28. VI на Шурмакѣ молодые уже летали, на Теси 21. VII старики почти успѣли перелинять.

Phoenicurus phoenicurus (L.).—Одна изъ обычнѣйшихъ птицъ хребта Танну-ола на обоихъ его склонахъ; попадалась и въ долинѣ Теси. Самой восточной моей находкой является экземпляръ съ рѣчки Шурмакъ, у подножья перевала Халдакъ-ажикъ. Въ первыхъ числахъ августа по рѣчкамъ, сбѣгающимъ съ южныхъ склоновъ Танну-ола, птички держались обществами (выводками?), при чемъ молодыя уже одѣли полный первый взрослый нарядъ.

Phoenicurus rufiventris phoenicuroides (Moore).—Встрѣчается значительно рѣже предыдущей. Мои наблюденія вполнѣ подтверждаютъ опредѣленіе проф. Сушкинымъ станцій этой горихвостки въ видѣ кустарниковъ по сухимъ склонамъ горъ. Именно въ этихъ условіяхъ она попадалась на южныхъ склонахъ Танну-ола; она же держалась въ аналогичной мѣстности на горѣ Хайерханъ.

Phoenicurus erythronota (Eversm.).—Какъ и въ Саянахъ, эта горихвостка обыкновенна въ высокогорномъ поясѣ Танну-ола. Здѣсь она держится, начиная съ области высокоствольнаго рѣдколѣсья и кончая границей древесной растительности. 22. VI я нашелъ здѣсь выводки, при чемъ молодые могли уже перепархивать и достигали 12.7 m.m. длины. Тѣмъ неожиданнѣе для меня было встрѣтить этихъ же птицъ 6. VIII на перевалѣ Улугъ-артъ, среди которыхъ попадалась молодежь, хотя и достигшая полной величины, но въ еще сплошь пятнистомъ нарядѣ. Внѣ высокогорья встрѣчъ съ этой горихвосткой у меня не было. На Улугъ-артѣ птички не разъ были вспугиваемы съ земли, гдѣ онѣ кормились ягодами голубики.

Cyanecula suecica pallidogularis Zar.—Варакушка весьма харак-

терна для рѣчныхъ долинъ на обоихъ склонахъ Танну-ола, обыкновенна и въ долинѣ Теси, а также по сѣверному берегу Усуанора. Въ верхнемъ поясѣ Танну-ола не встрѣчена.

Janthia cyanura (Pall.).—На всемъ Танну-ольскомъ хребтѣ обыкновенна; придерживается зоны темной тайги, которая смѣняетъ разрѣженные лиственничные боры. Границей вертикальнаго распространенія является полоса субальпійскаго рѣдколѣсья. На перевалѣ Халдакъ-ажикъ 1. VII самцы еще пѣли. Когда 7. VIII я снова былъ на перевалѣ черезъ Танну-ола въ верховьяхъ Хундургея, синехвостки были встрѣчены и здѣсь. Попадались лишь молодыя птицы, державшіяся въ одиночку.

Larvivora cyane (Pall.).—10. VII я экскурсировалъ на южномъ склонѣ Танну-ола, у мѣста выхода на степь изъ ущелья рѣчки Чумеллыхъ-кемъ. Склоны хребта были голы, скалисты; древесная растительность ютилась лишь въ узкихъ щеляхъ по сѣвернымъ склонамъ, а теченіе рѣки сопровождала чаща изъ ивняковъ, тополя и рѣдкихъ отдѣльныхъ елей. Неожиданно въ прирѣчной уремѣ я услышалъ характерное тревожное „чоканье“ какого-то соловья, а вскорѣ различилъ и самую птичку. Моей добычей оказался ♂ синяго соловья. Зная по повадкамъ птички, что не подалеку должно быть гнѣздо, я принялся за его поиски, оказавшіеся, къ сожалѣнію, тщетными, но зато черезъ нѣкоторое время въ чащѣ появилась самка, которая также была добыта. Указанной находкой значительно расширяется районъ гнѣздованія этой птички. Пользуюсь случаемъ указать, что въ эту же поѣздку у подножья Саянъ, недалеко отъ деревни Григорьевки, по рѣкѣ Кебежъ, въ мѣстности „Семь лужковъ“ на дорогѣ былъ найденъ мертвый экземпляръ ♂ этого вида. Принимая во вниманіе нахожденіе синяго соловья проф. Сушкинымъ около Ташына въ юго-западномъ углу Минусинскаго уѣзда, можно думать, что весь Саянскій хребетъ въ предѣлахъ Енисейской губерніи является райономъ его обитанія; что же касается Танну-ола, то на западъ мы должны пока ограничить его распространеніе долиной названной рѣки, т.-е. примѣрно 94 меридіаномъ отъ Гринвича. Необычно было въ данномъ случаѣ и нахожденіе его въ описанной обстановкѣ: во всѣхъ случаяхъ предшествовавшихъ находокъ въ другихъ пунктахъ бассейна Енисея птичка попадалась въ качествѣ обитателя глухой, темной тайги.

Sylvia communis icterops Mén.—Для степныхъ предгорій Танну-ола какъ къ сѣверу, въ сторону Урянхая, такъ и къ югу, въ

сторону Монголіи, эта славка обыкновенна. Я нашелъ ее на озерѣ Джегаттай-куль, въ верховьяхъ р. Шурмакъ, по рѣчкѣ Самгалтай у буддійскаго монастыря („курэ"), въ долинѣ Теси, на южныхъ склонахъ Танну-ола по пути до Усуа-нора и на этомъ послѣднемъ. Такимъ образомъ, въ Уранхаѣ сѣрая славка идетъ на востокъ до границы той горно-таежной страны, гдѣ Танну-ола примыкаетъ къ хребту Анджанъ-хорумъ (водорадѣлъ лѣвыхъ притоковъ Ха-кема и правыхъ средняго теченія Теси). Восточной границей на Теси приходится пока считать устье рѣчки Самгалтай, но, судя по обилію здѣсь этой птички, вѣроятно она распространена и выше по Теси. 10. VII на рѣчкѣ Чумеллыхъ-кемъ найдены самостоятельные, въ развитомъ опереніи, молодые.

Sylvia curruca affinis Blyth.—Пересмѣшка не рѣдка на обоихъ склонахъ Танну-ола и на Теси; въ область лѣсовъ не идетъ; добыта и на Усуа-норѣ.

Phylloscopus tristis Blyth.—Я долженъ отнести сибирскую пѣночку къ видамъ, гнѣздящимся на Танну-ола. По крайней мѣрѣ на перевалѣ Халдакъ-ажикъ я ее наблюдалъ въ полосѣ ели и кедра. 1. VII самцы еще продолжали пѣть. Слышалъ я ее и въ долинѣ Шурмака. Прямыхъ наблюденій надъ присутствіемъ ея въ Танну-ола западнѣе озера Кара-куль у меня нѣтъ, но судя по тому, что въ небольшомъ лѣсномъ участкѣ на сѣверномъ берегу озера Усуа-норъ я встрѣтилъ 30. VII молодыхъ сибирскихъ пѣночекъ, можно предположить ихъ гнѣздованье и западнѣе и разсматривать найденныхъ здѣсь, какъ спустившихся съ прилежащихъ частей Танну-ола. Любопытно, однако, отмѣтить, что птички держались выводкомъ, а въ бинокль я отлично видѣлъ, какъ взрослая дѣлилась добычей съ молодыми, какъ они перепархивали навстрѣчу ей и тянулись, раскрывши рты. Только несходство названнаго высокоствольнаго рѣдкаго листвяга и топольника съ излюбленными мѣстами гнѣздованья пѣночки заставляетъ думать, что это была не гнѣздившаяся здѣсь семья; но тогда остается предположить, что съ мѣста гнѣздовья онѣ спускаются еще тогда, когда семьи не распались (молодые находятся на попеченіи родителей).

Phylloscopus plumbeitarsus Swinhoe.—Я встрѣтилъ эту пѣночку только на сѣверномъ берегу Усуа-нора, въ лѣсу „Кара-моды" 1. VIII. Птички держались обществами или примѣшивались къ стайкамъ другихъ пѣночекъ, а иногда и синичекъ. На Танну-ола я ея не добывалъ.

Phylloscopus humei Brooks.—Являясь характернѣйшимъ представителемъ высокогорной области Саянъ, эта пѣночка не менѣе многочисленна и въ Танну-ола. Во всѣхъ случаяхъ, когда я поднимался здѣсь выше зоны сплошныхъ лѣсовъ, мнѣ приходилось встрѣчать эту птичку. Вмѣстѣ съ тѣмъ встрѣчи съ нею по листвягамъ и топольникамъ рѣчекъ, сбѣгающихъ съ Танну-ола въ сторону Теси на границѣ съ степной равниной, какъ это было, напримѣръ, на рѣчкѣ Чумеллыхъ-кемъ или Хараллыхъ-кемѣ въ первой трети іюля, даютъ право думать, что на южныхъ склонахъ Танну-ола она спускается и ниже только что названныхъ станцій. Найденныя на указанныхъ рѣчкахъ птички были хотя и въ вполнѣ развитомъ, но еще рыхломъ опереніи. Возможность гнѣздованія ея здѣсь далеко ниже субальпійской зоны находитъ подтвержденіе въ наблюденіяхъ проф. Сушкина, констатировавшаго описываемый видъ въ зонѣ лиственницы въ восточной части Тарбагатая [1]). Стайки этихъ пѣночекъ были обыкновенны на Усуа-норѣ; 7. VIII онѣ не составляли рѣдкости и на перевалѣ Улугъ-артъ, т.-е. въ зонѣ криволѣсья Танну-ола.

Phylloscopus proregulus (Pall.).—Корольковая пѣночка добыта мною въ Танну-ола, на сѣверномъ его склонѣ у подножья перевала Халдакъ-ажикъ, 28. VI въ высокоствольномъ листвягѣ. Въ другихъ пунктахъ не встрѣчена [2]).

Iduna caligata (Licht.).—Бормотушка чрезвычайно обыкновенна на обоихъ склонахъ Танну-ола; населяетъ долины степныхъ рѣкъ; многочисленна и въ долинѣ Теси. Я имѣю экземпляръ съ озера Джегаттай-куль, изъ долины Теси у устья Самгалтая, съ Усуа-нора. Всѣ мои экземпляры—старыя птицы.

Acrocephalus agricola Jerd.—Добыта въ камышахъ въ долинѣ Теси, недалеко отъ мѣста впаденія ея въ Усуа-норъ.

Locustella locustella straminea (Sewertz.).—Въ первый же день

---

[1]) Пользуюсь случаемъ указать на нахожденіе мною Ph. humei 20. V. 1910 въ высокоствольномъ листвягѣ въ окрестностяхъ рудника „Юлія", въ Минусинскомъ уѣздѣ. Отъ ближайшихъ возвышенностей Кузнецкаго Алатау, выходящихъ вершинами выше пояса лѣсовъ, этотъ пунктъ удаленъ на нѣсколько десятковъ верстъ.

[2]) Лѣтомъ 1914 года А. П. Ермолаевъ доставилъ въ Красноярскій музей 2 экземпляра этой птички, добытой имъ 3. VII этого года въ бору близъ селенія Маковскаго на р. Б. Кети, въ Енисейскомъ уѣздѣ, на границѣ съ Томской губ. Находкой этой значительно расширяется районъ обитанія корольковой пѣночки на западъ, гдѣ онъ заходитъ за Енисей. Птички держались по верхушкамъ деревъ и были замѣчены по пѣнію.

по пріѣздѣ на озеро Джегаттай-куль я услышалъ характерное стрекотанье этого сверчка, а затѣмъ его удалось здѣсь и добыть. Позднѣе я встрѣтился съ нимъ по рѣчкѣ Шурмакъ и въ долинѣ Теси, когда я шелъ въ непосредственной близости рѣки. Во всѣхъ случаяхъ птички держались въ густомъ кустарникѣ по окраинамъ болотъ, озеръ или на влажныхъ лугахъ. Укажу кстати, что въ моей коллекціи есть экземпляръ этой птички, добытой 13. V. 1909 Н. С. Федоровымъ на Алтайскомъ соленомъ озерѣ въ Койбальской степи (Минусинскій уѣздъ). Мнѣ кажется, что описываемый видъ мы должны включить въ число рѣдкихъ, но нормально гнѣздящихся въ Минусинскомъ уѣздѣ птицъ. Не имѣя, къ сожалѣнію, въ своемъ распоряженіи матеріала для сравненія мѣстныхъ сверчковъ съ западно-сибирскими или россійскими, здѣсь я приведу лишь измѣренія моихъ экземпляровъ.

Дата.	*Мѣсто.*	*Полъ.*	*Длина.*	*Крыло.*	*Соотношеніе маховъ.*	*Хвостъ.*	*Плюсна.*	*Клювъ.*
20. VI. 1915	Джегаттай-куль	♂	138.0	60.0	2 > 5	59.5	20.0	14.6
23. VI. 1915	„	♂	150.0	56.0	2 > 5	56.0	20.0	def.
6. VII. 1915	рѣка Тесь	♂	141.0	56.0	2 > 5	55.7	19.6	15.7
13. V. 1909	Алтайское озеро	♂	—	57.0	2 > 5	def.	18.8	13.8

Всѣ урянхайскіе экземпляры въ сильно поношенномъ перѣ.

Acredula caudata (L.).—У меня было двѣ встрѣчи съ этой птичкой: 5. VII въ долинѣ Теси и 13-го числа того же мѣсяца въ Танну-ола, на сѣверномъ его склонѣ, въ долинѣ рѣчки Тургеня. Долженъ сознаться, что я не обратилъ должнаго вниманія на эти находки, и птички остались не добытыми. Встрѣчались онѣ вмѣстѣ съ лазоревками [1]).

Penthestes borealis baicalensis Swinhoe.—Обыкновенна на обоихъ склонахъ Танну-ола, въ долинѣ Теси; многочисленныя стайки въ первыхъ числахъ августа кочевали на берегу Усуа-нора. Стайки этихъ синичекъ оживляли верхній поясъ горъ (полосу рѣдколѣсья) на перевалѣ Улугъ-артъ.

Penthestes cincta sayana Suschk.—7. VIII на перевалѣ Улугъ-артъ на меня налетѣла стайка тусклоголовыхъ гаичекъ, а среди нихъ

[1]) Сколько я не приглядывался къ кочующимъ стайкамъ синицъ, я ни разу ни подъ Танну-ола, ни на Теси не встрѣтился съ ремезомъ. Какъ и проф. Сушкинымъ, онъ найденъ мною лишь въ долинѣ Енисея и Кемчика.

я совершенно отчетливо разсмотрѣлъ экземпляръ саянской бурогоровой гайки. Можно думать, что высокогорный поясъ Танну-ола, какъ и Саянъ, является областью ея гнѣздовья.

Cyanistes cyanus tianschanicus Menzb.—Весьма многочисленна у подножья обоихъ склоновъ Танну-ола; въ первой трети іюля была обыкновенна въ долинѣ Теси, также и на Усуа-норѣ. Характерна для прирѣчныхъ уремъ.

Sitta europaea sibirica Pall.—Обыкновененъ въ тайгѣ Танну-ола; встрѣченъ въ ельникѣ урочища Кара-моды, близъ устья рѣчки Хандагай на сѣверномъ берегу Усуа-нора, 3. VIII вмѣстѣ съ гайками.

Certhia familiaris L.—Встрѣчена въ лиственничномъ бору по рѣчкѣ Шурмакъ у подножья перевала Халдакъ-ажикъ (Хамаръ-дабанъ). На южномъ склонѣ Танну-ола не замѣчена.

Motacilla alba dukhunensis Sykes.—Единственный экземпляръ былъ встрѣченъ и добытъ въ верховьяхъ Шурмака у подножья Халдакъ-ажика. Птичка (♀) была одна и держалась на мѣстѣ сойотской зимовки; по ея поведенію было видно, что здѣсь она не гнѣздуетъ [1]).

Motacilla alba personata Gould.—Если эта трясогузка обыкновенна на южномъ склонѣ Саянъ и въ долинѣ Енисея въ предѣлахъ Урянхая, то у сѣвернаго подножья Танну-ола она очень рѣдка, а на южномъ встрѣчена только однажды—18. VII по рѣчкѣ Хölöжу. Въ послѣднемъ пунктѣ добыты взрослый ♂ и летный молодой; первый интенсивно линялъ; изъ его большихъ маховыхъ сохранилось лишь по одному старому перу.

Calobates boarula melanope (Pall.).—Встрѣчена въ лѣсистыхъ горахъ по ключамъ на перевалѣ Халдакъ-ажикъ; попадалась по рѣчкамъ, выходящимъ съ Танну-ола на югъ, откуда—съ рѣчки Чумеллыхъ-кемъ—я имѣю экземпляръ молодой самки.

Anthus trivialis trivialis (L.).—На всемъ протяженіи южныхъ склоновъ Танну-ола, отъ перевала Халдакъ-ажикъ и до перевала Улугъ-артъ, я время отъ времени наблюдалъ этихъ коньковъ. Такъ, я имѣю въ коллекціи экземпляры съ рѣки Тесь (устье Самгалтая), съ рѣчки Хölöжу и съ Улугъ-арта. На сѣверныхъ склонахъ Танну-ола, быть можетъ случайно, я его не встрѣтилъ.

---

[1]) Такой же одиночный экземпляръ былъ мною однажды встрѣченъ (23. V. 1909) въ верховьяхъ рѣчки Бори, въ Минусинскомъ уѣздѣ. Такимъ образомъ, несмотря на приведенные случаи нахожденія, фактовъ гнѣздованья этой трясогузки для верхняго Енисея мы пока не знаемъ.

Anthus trivialis maculatus Jerd.—Распространенъ вмѣстѣ съ предыдущимъ. Былъ обыкновененъ въ зонѣ рѣдколѣсья на Танну-ола; встрѣченъ на южномъ склонѣ этого хребта по рѣчкѣ Чумеллыхъ-кемъ, а въ первыхъ числахъ августа въ одиночку попадался на перевалѣ Улугъ-артъ.

Anthus campestris (L.).—Обыкновененъ въ степяхъ вдоль сѣвернаго и южнаго подножій Танну-ола и въ долинѣ Теси. Характерный представитель сухихъ степей. 18. VII на рѣчкѣ Хölöжу молодые были вполнѣ самостоятельны.

Anthus richardi Vieill.—Былъ обыкновененъ у сѣвернаго подножья Танну-ола, обыкновененъ и на южномъ; въ долинѣ Теси очень многочислененъ, такъ же какъ и на Усуа-норѣ. 21. VII молодые на Теси сравнялись со стариками, а 1. VIII на Усуа-норѣ старые интенсивно линяли.

Anthus spinoletta blakistoni Swinhoe.—Обыченъ во всей высокогорной зонѣ Танну-ола, начиная съ полосы рѣдколѣсья. 6. VIII на Улугъ-артѣ встрѣченъ молодой, едва достигшій нормальной величины. Держался онъ въ одиночку, тогда какъ часть птицъ въ то время уже летала выводками. Время, характеръ и направленіе путей пролета этого конька для насъ остаются совершенно не выясненными. Нельзя не обратить вниманія на то, что въ нашемъ районѣ мы не встрѣчаемъ его внѣ гнѣздовыхъ станцій; вмѣстѣ съ другими обитателями высокогорья онъ, такимъ образомъ, совершенно не спускается въ долины. То же наблюдается и весною. Въ этомъ году, ѣдучи въ Урянхай, я былъ 22. V задержанъ внезапно выпавшимъ обильнымъ снѣгомъ на Саянахъ. Изъ деревни Григорьевки (Джеламы), гдѣ пришлось отсиживаться, видно было, какъ сплошной снѣговой покровъ устилалъ не только гольцы, но и прилежащую полосу лѣса. Тѣмъ не менѣе, когда 30. V я переваливалъ черезъ Ойскій хребетъ, налицо были всѣ характерные представители высокогорья, въ частности и горные коньки. Впрочемъ, вообще объ условіяхъ прилета въ нашихъ горныхъ странахъ мы знаемъ пока очень мало, и только спеціальное наблюденіе помогло бы выяснить этотъ интереснѣйшій вопросъ.

Lanius cristatus L.—Не рѣдокъ у подножья сѣверныхъ склоновъ Танну-ола; съ монгольскихъ склоновъ его у меня нѣтъ, и записей о встрѣчахъ съ нимъ въ своемъ дневникѣ я не нашелъ.

Lanius phoenicuroides karelini Bogd.—Очень обыкновененъ и многочислененъ на южныхъ склонахъ Танну-ола, гдѣ является характернымъ представителемъ зарослей караганы, особенно если

онѣ сопровождаютъ долины рѣкъ. Однако близость воды особеннаго значенія, видимо, не имѣетъ, и описываемый видъ селится въ совершенно пустынныхъ мѣстностяхъ. 9. VI на рѣчкѣ Хараллыхъ-кемъ молодые достигали длины 16.7 сант., имѣя гнѣздовой нарядъ: весь верхъ, кромѣ надхвостья, былъ буровато-сѣрый, и каждое перо имѣло темную предвершинную полоску. А молодые, добытые 31. VII на сѣверномъ берегу Усуа-нора, уже утрачивали этотъ нарядъ: спина была однообразно сѣро-бурая; у однихъ полосатость сохранялась только на головѣ, другіе имѣли лишь слѣды ея. Семьи еще не распались; старики продолжали выказывать свое безпокойство при видѣ опасности. Сорокопутъ этотъ значительно строже обычнаго у насъ L. cristatus; при малѣйшей опасности онъ стремится скрыться въ кустахъ. На сѣверъ отъ Танну-ола я его не нашелъ.

Hemichelidon sibirica (Gm.).—Встрѣчена 10. VII въ уремѣ рѣчки Чумеллыхъ-кемъ, у мѣста выхода послѣдней изъ горъ на прилежащую степь, на южномъ склонѣ Танну-ола. Птички держались въ высокоствольномъ листвягѣ.

Muscicapa ficedula (L.).—Сѣрая мухоловка обыкновенна какъ на южномъ, такъ и на сѣверномъ склонахъ Танну-ола; попадалась въ долинахъ рѣкъ, по окраинѣ тайги и въ другихъ мѣстахъ. Найдена въ долинѣ Теси и на Усуа-норѣ. 13. VII молодые на Чумеллыхъ-кемѣ сравнялись со стариками, хотя 9-го числа этого мѣсяца въ аналогичныхъ условіяхъ на рѣчкѣ Хараллыхъ-кемъ (южные склоны Танну-ола) едва перепархивали.

Siphia albicilla (Pall.).—Единственный экземпляръ малой мухоловки былъ добытъ мною на участкѣ сырого лиственнаго бора, съ примѣсью березы и черемухи, у подножья перевала Халдакъ-ажикъ, на сѣверномъ склонѣ Танну-ола. Къ югу отъ этого хребта не встрѣченъ, но возможно, что и гнѣздится здѣсь, напримѣръ, по Чумеллыхъ-кему.

Hirundo rustica L.—Типичная форма касатки была добыта 31. VII на сѣверномъ берегу озера Усуа-норъ. По нѣскольку особей кружилось въ дорбётскомъ улусѣ, при чемъ посѣщали его почему-то въ опредѣленное время—въ 4-5 часовъ вечера. Такъ какъ въ этомъ районѣ есть постоянныя постройки монголовъ, то, быть можетъ, гдѣ-нибудь онѣ здѣсь и гнѣздовали. Пролетъ начался около 20. VIII, что я имѣлъ случай наблюдать въ поселкѣ Джакуль на Енисеѣ.

(*Продолженіе слѣдуетъ.—Fortsetzung folgt*).

Орнитологическій Вѣстникъ,
1916 г., кн. II.

Ornithologische Mitteilungen,
1916, B. II.

Къ орнитологической фаунѣ Московской губерніи.

5 фотограф. снимковъ *С. И. Огнева.*

[On the ornithological fauna of the Government of Moscow. By *S. I. Ognev.*]

Гнѣздо завирушки [Prunella modularis (L.)]. 3 V 1915, Тесовскій удѣльный лѣсъ; Можайскій уѣздъ.

Гнѣздо дрозда-бѣлобровика [Turdus musicus (L.)]. 15 V 1914, Рузскій уѣздъ.

Гнѣздо лѣсного конька [Anthus trivialis (L.)]. 20 V 1914, Рузскій уѣздъ.

Гнѣздо зорянки [Dandalus rubecula (L.)]. 18 V. 1914, Тесовскій удѣльный лѣсъ; Можайскій уѣздъ.

Птенецъ кулика-перевозчика [Actitis hypoleucus (L.)]. Конецъ мая 1914 года, долина рѣки Москвы; Можайскій уѣздъ.

Къ ремезамъ (Remiza) Туркестанскаго края.

Н. А. Зарудный.

[Beitrag zur Kenntnis der Beutelmeisen (Remiza) der Turkestaner Region. Von *N. A. Sarudny*].

Въ статьѣ „Виды и формы ремезовъ (Remiza) Русскаго Туркестана“ („Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1914 г., № 3) я сообщалъ, что камышевый ремезъ [R. macronyx macronyx (Sev.)] по Сыръ-дарьѣ распространяется включительно до самого устья. Какъ убѣдился я во время плаванья нашего по Аральскому морю лѣтомъ 1914 года, эта птичка во множествѣ обитаетъ камыши восточнаго побережья включительно между устьями Сыръ-дарьи и Яны-дарьи, а также острововъ, къ этому побережью тяготѣющихъ. Вотъ размѣры (въ миллиметрахъ) взрослыхъ экземпляровъ изъ этой страны [1]).

	Culmen. m.m.	*Клювъ* (отъ передняго края ноздри). m.m.	*Gonys.* m.m.	*Крыло.* m.m.	*Хвостъ.* m.m.	*Плюсна* (отъ пяточн. сочлененія сзади до корня задняго пальца). m.m.	*Отношеніе маховъ.*
1. ♂; 5.VII.1914; о. Меншикова.	11,3	8,4	8,2	60	57	14,6	7 > 2 > 8. 1-ый махъ на 3 > кроющихъ.
2. ♀; 1.VII.1914; о. Уялы . . .	11,1	8,6	8,3	59	56,5	14	6 > 2 > 7. 1-ый махъ на 2,5 > кроющихъ.

---

[1]) При измѣреніи крыльевъ и хвоста экземпляровъ, у которыхъ опереніе было болѣе или менѣе изношено, я сравнивалъ ихъ съ зимними и прибавлялъ величины, соотвѣтствующія стершимся частямъ.

	Culmen. m.m.	*Клювъ* (отъ передняго края ноздри). m.m.	*Gonys.* m.m.	*Крыло.* m.m.	*Хвостъ.* m.m.	*Плюсна* (отъ пяточн. сочлененія сзади до корня задняго пальца). m.m.	*Отношеніе маховъ*
3. ♂; 14.VI.1914; м. Кумъ-кала .	11	9	8,7	58,2	56	13,5	6 > 2 > 7. 1-ый махъ на 2,1 > кроющихъ.
4. ♂; ib.	11,2	9	8,7	58	56,3	14,2	6 > 2 > 7. 1-ый махъ на 4,2 > кроющихъ.
5. ♀; 25.VI.1914; о. Аталыкъ .	10,9	8,7	8,6	57,8	55	14,6	7 > 2 > 8. 1-ый махъ на 3 > кроющихъ.
6. ♂; 5.VII.1914; о. Меншикова.	11,1	8,6	8,5	57,2	54,3	13,5	6 > 2 > 7. 1-ый махъ чуть > кроющихъ.
7. ♂; 7.VII.1914; о. Силява . .	11,2	8,4	8,4	57,2	55	13,6	6 > 2 > 7. 1-ый махъ на 1 > кроющихъ.
8. ♂; 7.VII.1914; о. Силява . .	11	9	8,4	57	51,3	13,6	7 > 2 > 8. 1-ый махъ на 2,2 > кроющихъ.
9. ♀; 4.VII.1914; о. Дамбалы .	10,7	8,5	8,5	57	50,5	14,6	7 > 2 > 8. 1-ый махъ на 1 > кроющихъ.
10. ♀; 20.VI.1914; о. Акъ-басты (о. Лебяжій) .	11,1	8,6	8,3	56,8	50,8	13,9	6 > 2 > 7. 1-ый махъ на 3 > кроющихъ.
11. ♀; 28.VI.1914; о. Узунъ-каиръ	11	9	8,7	56,7	50,7	14	7 > 2 > 8. 1-ый махъ на 2,4 > кроющихъ.
12. ♂; ib.	10,3	8,3	8,3	56,5	54	13,5	7 > 2 > 8. 1-ый махъ на 4 > кроющихъ.
13. ♂; 8.VII.1914; о. Тайля-джигенъ.	11,4	8,7	8,5	56,5	54	13,6	6 > 2 > 8. 1-ый махъ на 3 > кроющихъ.
14. ♀; 3.VII.1914; о. Дамбалы . .	11,2	8,4	8,4	56,3	52	14	def. 1-ый махъ на 4 > кроющихъ.

	Culmen.	*Клювъ* (отъ передняго края ноздри).	*Gonys.*	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна* (отъ пяточн. сочлененія сзади до корня задняго пальца).	*Отношеніе маховъ.*
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	
15. ♂; 14.VI.1914; мѣсто Кумъ-кала (дельта Сыръ-дарьи) .	10,5	8,3	8,4	56,3	51,3	14	def. 1-ый махъ на 4 > кроющихъ.
16. ?; 5.VII.1914; о. Меншикова.	?	?	9,3	56,2	?	14,5	def.
17. ♀; 10.VII.1914; о. Тайля-джигенъ	10,4	8,5	8	56	52,8	14,2	6 > 2 > 7. 1-ый махъ на 2,9 > кроющихъ.
18. ♀; 25.VI.1914; о. Аталыкъ .	11	9	8,7	56	53,1	14	6 > 2 > 7. 1-ый махъ на 3 > кроющихъ.
19. ♀; 1.VII.1914; о. Уялы . . .	11,1	8,6	8,3	56	47	13,3	6 > 2 > 7. 1-ый махъ на 2,3 > кроющихъ.
20. ♀; 10.VII.1914; о. Тайля-джигенъ	10,4	8,5	8	56	52,8	14,2	6 > 2 > 7. 1-ый махъ на 2,9 > кроющихъ.
21. ♀; 5.VII.1914; о. Меншикова.	10,4	8	8	55,6	51,5	13,7	6 > 2 > 7. 1-ый махъ на 4 > кроющихъ.
22. ♀; 3.VII.1914; о. Дамбалы .	11,2	8,4	8,4	55,5	51,7	14,2	def. 1-ый махъ на 3 > кроющихъ.
23. ♂; 28.VI.1914; о. Узунъ-каиръ.	11	9	8,8	55,5	52	14	6 > 2 > 7. 1-ый махъ на 3 > кроющихъ.
24. ♂; 3.VII.1914; о. Дамбалы .	11,4	9	9	55	50,6	14,5	6 > 2 > 7. 1-ый махъ на 1 > кроющихъ.
25. ♀; ib.	10,6	?	?	55	50	13	6 > 2 > 7. 1-ый махъ на 4,8 > кроющихъ.
26. ♂; ib.	10,3	8,3	8,3	55	def.	13.5	6 > 2 > 7. 1-ый махъ на 4,3 > кроющихъ.

	Culmen.	*Клювъ* (отъ передняго края ноздри).	*Gonys.*	*Крыло.*	*Хвостъ.*	*Плюсна* (отъ пяточн. сочлененія сзади до корня задняго пальца).	*Отношеніе маховъ.*
	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	m.m.	
27. ♀; 14.VI.1914; мѣсто Кумъ-кала (дельта Сыръ-дарьи) .	11	9	8,7	54	49	14	7 > 2 > 8. 1-ый махъ чуть > кроющихъ.
28. ♂; 4.VII.1914; о. Дамбалы .	11,3	8,4	8,2	53,6	49,5	13,4	7 > 2 > 8. 1-ый махъ = кроющимъ.

Изъ добытыхъ нами на Аральскомъ морѣ молодыхъ птицъ только четыре экземпляра имѣли такіе махи, которые уже закончили свой ростъ. Длина крыла выражается у нихъ такъ:

1. ?; 9.VII.1914;
   о. Тайля-джигенъ . . . . . 56,2 (1-ый махъ на 4,3 > кроющихъ).
2. ?; 4.VII.1914;
   о. Дамбалы . . . . . 56 (1-ый махъ на 1,8 > кроющихъ).
3. ?; 9.VII.1914;
   о. Тайля-джигенъ . . . . . 55,2 (1-ый махъ на 2,4 > кроющихъ).
4. ?; 10.VII.1914;
   ib. . . . . 55 (1-ый махъ на 2,4 > кроющихъ).

Длина *culmen* у нѣкоторыхъ изъ молодыхъ съ еще не отросшими маховыми достигала 11 m.m.

Сохранявшійся у меня обильный матеріалъ по R. macronyx macronyx (Sev.) изъ бассейна Сыръ-дарьи (главнымъ образомъ съ Чирчика, Келеса и средняго теченія этой рѣки между устьемъ Ангрена и Кармакчи) въ настоящее время отсутствуетъ и притомъ безвозвратно, такъ какъ оказался растащеннымъ и растрепаннымъ крысами. Уцѣлѣло лишь нѣсколько штукъ изъ окрестностей Ташкента и съ Кара-узюка (извѣстный сыръ-дарьинскій протокъ). Сравнивая размѣры этихъ экземпляровъ, а также данныя, приведенныя мною въ выше цитированной статьѣ, съ размѣрами аральскихъ представителей, бросается въ глаза *крупная величина клюва* у этихъ послѣднихъ. Тогда какъ длина *culmen* у типичныхъ средне-сыръ-дарьинскихъ представителей во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ случаяхъ почти не превосходила и не превосхо-

дитъ 10 m.m.[1]), у аральскихъ птицъ въ числѣ 28 взрослыхъ экземпляровъ эта длина въ 18 случаяхъ равняется 11 и 11 съ десятыми миллиметрамъ, а въ остальныхъ—не понижается больше какъ на 10,3 m.m.

Это обстоятельство заставляетъ меня видѣть въ аральскихъ камышевыхъ ремезахъ особливую расу, которой я даю названіе Remiza macronyx aralensis. По цвѣту оперенія она не отличается отъ типичной. Не отличается она отъ послѣдней и въ отношеніи размѣровъ крыла и хвоста (размѣровъ плюсны у типичной расы я, къ сожалѣнію, не взялъ).

Въ дополненіе къ даннымъ, приведеннымъ мною (l. c.) относительно R. macronyx neglecta (Zarud.), можно отмѣтить существованіе у него опредѣленныхъ цвѣтовыхъ признаковъ, отличающихъ отъ R. m. macronyx и R. m. aralensis.

Взрослые.

1. Въ соотвѣтствующихъ нарядахъ вездѣ кажутся болѣе черноватыми.

2. Ржавый цвѣтъ нижней стороны тѣла, плечевыхъ, крестца и надхвостья кажется болѣе густымъ и темнымъ.

3. Свѣтлыя вершины среднихъ кроющихъ крыла не столь бѣлесы и болѣе ржавы.

4. Малыя верхнія кроющія крыла болѣе темны.

Молодые (первое перо).

Разнятся еще сильнѣе, чѣмъ взрослые. При нѣкоторой зрительной памяти ихъ можно отличать безъ сравненія и безъ серій, и притомъ не только днемъ, но и вечеромъ при свѣтѣ керосиновой лампы.

1. Грудь и брюхо болѣе рыжеваты и темны.

2. Голова и шея снизу темнѣе и болѣе сѣроваты; сверху и съ боковъ эти части *значительно* болѣе темны и сѣры.

3. Спина, плечевыя, крестецъ и верхнія кроющія хвоста много болѣе темны, тусклы и ржавы.

4. Ободки рулей не столь бѣлесы: болѣе тусклы и рыжеваты.

5. Ржавый цвѣтъ бордюровъ на внѣшнихъ опахалахъ малыхъ и внутреннихъ маховыхъ болѣе рыжеватъ, густъ и напряженъ.

6. Малыя верхнія кроющія крыла болѣе темны.

Сравнительно съ R. m. macronyx и R. m. aralensis, этотъ ремезъ кажется болѣе мелкимъ.

[1]) Если и превосходила, то лишь на немногія десятыя миллиметра.

О русскихъ формахъ рода Coccothraustes.

Князь *А. Е. Кудашевъ.*

[On the russian species of genus Coccothraustes. By Prince *Alexander Koudashev*].

При составленіи „Каталога коллекцій Зоологическаго Кабинета Императорскаго Петроградскаго Университета“, издаваемаго подъ редакціей проф. К. М. Дерюгина, мое вниманіе обратила на себя эта группа, еще далеко не достаточно изученная. Къ сожалѣнію, съ имѣвшимся въ моихъ рукахъ матеріаломъ оказалось не возможнымъ разрѣшить всѣхъ интересовавшихъ меня вопросовъ, но кое-что выяснить удалось.

Въ предѣлахъ Россіи встрѣчается 6 формъ, а именно:

1. Coccothraustes coccothraustes coccothraustes (L.), населяющій большую часть Европейской Россіи (за исключеніемъ Крыма, а также юго-восточнаго угла страны, гдѣ, какъ мнѣ говорилъ проф. П. П. Сушкинъ, водится уже nigricans). Такъ какъ Линней основывалъ свое описаніе на западно-европейскихъ экземплярахъ, то, въ случаѣ отличія нашей обыкновенной русской формы (что a priori весьма возможно въ виду склонности этой группы къ образованію подвидовъ), ей придется присвоить слѣдующее по старшинству имя, повидимому—vulgaris Pall. Мнѣ лично эта форма извѣстна изъ Гродненской, Самарской и Волынской губерній.

2. Coccothraustes coccothraustes tatjanae nov. subsp. Самецъ въ лѣтнемъ (іюньскомъ) нарядѣ (зимній мнѣ, къ сожалѣнію, не извѣстенъ) отличается отъ coccothraustes свѣтло-розоватымъ, а не рыжеватымъ низомъ, болѣе свѣтлымъ лбомъ и нѣсколько болѣе темной спиною (этотъ признакъ у дубоносовъ вообще подверженъ большимъ индивидуальнымъ колебаніямъ, и можно говорить лишь о среднихъ экземплярахъ подвида); отъ nigricans—болѣе свѣтлымъ, того же оттѣнка, ни-

зомъ, нѣсколько болѣе свѣтлымъ лбомъ, болѣе интенсивнымъ шоколаднымъ (а не бурымъ) цвѣтомъ спины и меньшею напряженностью сѣраго цвѣта полосы, отграничивающей голову отъ спины; отъ verticalis—розоватымъ, а не сѣроватымъ, низомъ, свѣтлыми лбомъ, спиною, плечевыми и махами 3-го порядка съ ихъ кроющими.

Діагнозъ: Coccothraustes coccothraustes tatjanae subsp. nova est C. coccothrausti similis, sed pectus venterque pallidiores et roseati (coccothraustes habet rufiores, nigricans obscuriores).

Въ моемъ распоряженіи было пять взрослыхъ ♂♂: 1) Симфероп. уѣз., отъ 22. VI. 89 (А. М. Никольскій); 2—4) 3 экземпляра – Енисала, отъ 16. VI. 80 (К. Ф. Кесслеръ), и 5) Б. Виска, Елизаветградскаго уѣз., Херсонской губ., отъ 5. V. 03 (Т. Борей) (первые три въ Зоологическомъ Кабинетѣ Имп. Петроградскаго Университета, два послѣдніе—въ Зоологическомъ Музеѣ Имп. Академіи Наукъ). Называю эту форму въ честь моей невѣсты, много помогающей мнѣ въ моихъ научныхъ работахъ.

3. Coccothraustes coccothraustes nigricans Buturl. Извѣстенъ мнѣ изъ Астраханской, Черноморской (мои сборы), Кутаисской и Бакинской губерній.

4. Coccothraustes coccothraustes verticalis Tugar. et Buturl., извѣстный мнѣ изъ Енисейской губерніи (сборы Киборта), Приморской области (сборы Янковскаго) и Сахалина (сборы Супруненко).

5. Coccothraustes japonicus Temm. et Schleg., по моему мнѣнію, представляющій самостоятельный видъ, а не подвидъ, такъ какъ, во-первыхъ, встрѣчается вмѣстѣ съ verticalis, а во-вторыхъ, легко отличимъ. Извѣстенъ мнѣ изъ Забайкалья, съ Аргуни, изъ Приморской области [1]), Японіи и съ о. Беринга.

6. Coccothraustes humii Shar., представляющій рѣзко обособленный видъ. Извѣстенъ мнѣ изъ Семирѣчья и Ферганы (сборы Н. А. Сѣверцова).

Въ заключеніе выражаю благодарность проф. К. М. Дерюгину и В. Л. Біанки за оказанную ими помощь при составленіи настоящей замѣтки.

---

[1]) Материковые дубоносы вида japonicus не вполнѣ тождественны съ японскими, но у меня было недостаточно послѣднихъ для рѣшенія этого вопроса.

Къ распространенію голубого зимородка.

С. А. Бутурлинъ.

[On distribution of Alcedo ispida L. By *S. A. Buturlin*].

---

12 февраля 1915 года знакомымъ охотникомъ—г-номъ Юргенсомъ, владѣльцемъ мельничнаго участка въ деревнѣ Веттикъ, въ 8 верстахъ отъ города Везенберга, Эстляндской губерніи (около 59.3° сѣв. шир. и 26½° вос. дол. отъ Гринв.), мнѣ была доставлена убитая имъ за два дня до того взрослая самка голубого зимородка, Alcedo ispida L. По словамъ г-на Юргенса, эта птичка уже съ самаго Рождества постоянно держалась на незамерзающей быстринѣ рѣчки за мельницей, но была очень осторожна. Размѣры птицы въ тушкѣ были: крыло—76,5; клювъ: по хребту—37,0, отъ ноздревыхъ ямъ—32,8, его высота у основанія—8,6 и ширина тамъ же—7,6 m.m.

Summary.

A female Alcedo ispida L. was shot on 25d February 1915 near Wesenberg, Esthonia, about 59.3° N. and 26½° E. fr. Greenw., and brought to me in flesh by Mr. Jurgens, a quite reliable man, who said, that the bird was constantly seen by him on unfreezing part of the stream below his water-mill from the Christmas onwards, but was very shy.

Къ распространенію кавказскаго королька.

С. А. Бутурлинъ.

[Note on distribution of Regulus regulus buturlini Loud. By *S. A. Buturlin*].

К. А. Сатунинъ добылъ въ январѣ 1915 года близъ Карачала (Кура выше Сальянъ, юго-восточное Закавказье) цѣлый рядъ особей королька, сразу отличимыхъ отъ европейскихъ Regulus regulus regulus (L.): верхняя сторона сѣровато-зеленоватаго, а не буровато-желтаго цвѣта, низъ тоже свѣтлѣе и сѣрѣе, почти вовсе безъ желтоватаго налета, столь характернаго для европейскихъ птицъ; зашеекъ, щеки и лобъ свѣтло-сѣры, а не темно-оливково-буры, какъ у R. r. regulus (L.); крыловая полоса гораздо шире. Такимъ образомъ, птички эти совершенно сходны съ описаніемъ R. r. buturlini, даннымъ барономъ Г. В. Лоудономъ въ „Ornithologische Monatsberichte" (1911, № 10, p. 158) по особямъ изъ талышскихъ горныхъ лѣсовъ. Наоборотъ, совсѣмъ не подходятъ онѣ къ R. r. hyrcanus, описанному изъ хвойныхъ зарослей Эльбурской горной системы (по южному берегу Каспія) Н. А. Заруднымъ въ журналѣ „Наша Охота" за 1910 годъ (кн. IV, стр. 116): эта послѣдняя птица отличается отъ типичной „весьма замѣтно болѣе темными оттѣнками какъ верхней, такъ и нижней стороны тѣла", а R. r. buturlini Loud., наоборотъ, явно свѣтлѣе типичной. Впрочемъ, очень многія птицы юго-западнаго Закавказья и даже Талыша представляютъ формы, отличныя отъ своихъ родственниковъ изъ Гиляни и Мазандерани. Зато кавказскій королекъ очень близокъ къ сибирскому R. r. coatsi Suschk. (Bul. Br. Orn. Cl., XIV, p. 44, 1904), но чуть зеленѣе на спинѣ и чуть потемнѣе и посѣрѣе на зашейкѣ и бокахъ головы; кромѣ того въ общемъ помельче (крыло—50,0—55,5 вмѣсто 52,5—57, а хвостъ—38,5—42,0 вмѣсто 41,0—44,0 m.m.), но съ болѣе длинной плюсной (17,4—18,0 вмѣсто 15,8—16,5 m.m.).

Настоящій R. r. japonensis Blakis. потемнѣе, чѣмъ кавказскій. Всего мною сличено, благодаря любезности К. А. Сатунина, П. П. Сушкина и А. Я. Тугаринова,—6 экземпляровъ R. r. buturlini Loud., 13 экземпляровъ R. r. coatsi Suschk. (въ томъ числѣ типы) и 6 экземпляровъ R. r. japonensis Blakis. съ хорошими серіями европейской типичной формы.

Summary.

Mr. K. A. Satunin obtained in January 1915 near Karachala (lower Kura north of Saliany, S.-E. Transcaucasia) 6 specimens of Goldcrests, that I compared with good series of European Regulus regulus regulus (L.), 13 spec. of Siberian R. r. coatsi Suschk. (through kindness of Dr. P. P. Suschkin with his types also), and 6 spec. of. R. r. japonensis Blakis. from Japan. Caucasian Goldcrest (first described by baron G. V. Loudon in „Ornithologische Monatsberichte" (1911, № 10, p. 158) as R. r. buturlini from mountain forests west of Lenkoran) differ plainly from European birds in being paler, upper side greish-green, not browny-yellow, under side whiter and greyer, without yellowish-ocreous tinge, nape and cheeks and forehead light grey, not dark-olivebrown, and wing-bar much broader than in typical race. R. r. hyrcanus Zarudn. described by Mr. N. A. Zarudny in „Nasha Okhota" (1910, April, p. 116) from Elburs Mts. has nothing to do with Caucasian bird, as, according to description, it is darker, not paler than European bird. It is a well known fact, that races of S.-E. Transcaucasia and even of Talysh are often not identical with those of Ghilan and Mazandaran. R. r. buturlini is somewhat paler, than the true R. r. japonensis, but to R. r. coatsi it is extremely near, being only a triffle greener on the back, than Siberian bird, and just darker and greyer on the nape and sides of the head; further, R. r. buturlini averages smaller, than R. r. coatsi (wing 50,0—55,5 as against 52,5—57,0, and tail 38,5—42,0 as against 41,0—44,0 m.m.), but has longer tarsi (17,4—18,0 as against 15,8—16,5 m.m.). J cannot identify R. r. coatsi (from Tomsk, Altai, Sayan Mts., Krasnoyarsk, shores of Okhotsk Sea) with Japanese birds, these last being somewhat smaller, but with longer tarsi, having slenderer bill, and being just darker, as also purer grey on the nape and sides of head.

Томская мухоловка-пеструшка.

Г. Э. Іоганзенъ.

[Muscicapa atricapilla tomensis, nom. emend. By *Herm. Iohansen*].

Такъ какъ среди сибирскихъ мухоловокъ уже имѣется видъ Muscicapa sibirica Gmelin 1788, который въ настоящее время подраздѣляется на два подвида, а именно: восточно-сибирскій, Muscicapa sibirica sibirica Gmelin, и гималайскій, M. s. fuliginosa (Hodgs. 1845), то считаю совершенно неумѣстнымъ присвоеніе названія sibirica въ качествѣ подвидового для томскихъ мухоловокъ-пеструшекъ, какъ это дѣлаетъ В. А. Хахловъ („Орнитологическій Вѣстникъ" за 1915 г., стр. 315), и взамѣнъ предлагаю назвать этотъ подвидъ Muscicapa atricapilla tomensis.

Что касается „несомнѣннаго гнѣздованія" этой птички подъ Томскомъ, то на это указывалъ я уже въ 1907 году (Ornithologische Monatsberichte, S. 141), а затѣмъ мой сынъ, В. Г. Іоганзенъ, въ 1911 и 1914 годахъ (Ornithologisches Jahrbuch, S. 222, и „Орнитологическій Вѣстникъ", стр. 293).

Малая бѣлая цапля въ Россіи.

С. А. Бутурлинъ.

[New Russian Bird: Hemigarzetta eulophotes (Swinh.). By *S. A. Buturlin*].

Въ небольшой коллекціи шкурокъ, полученныхъ мною для просмотра изъ Владивостокскаго Музея Общества Изученія Амурскаго Края, оказалась взрослая самка малой бѣлой цапли, повидимому, ошибочно отождествлявшейся Р. Б. Шарпомъ съ Demiegretta sacra (Gm.) и недавно не безъ нѣкотораго основанія отдѣленной Матьюзомъ въ особый родъ—Hemigarzetta eulophotes (Swinh.). Ближайшія прежнія мѣстонахожденія этой птицы отъ нашихъ границъ—южная Корея и южная Японія. Экземпляръ подъ № 69 и добытъ 15 іюня 1915 года въ м. Олимпіада (46° 30′ с. ш.) Н. Крыловымъ, консерваторомъ музея. Размѣры: крыло (wing) 244, хвостъ (tail) 90, плюсна (tarsus) 80, голая часть голени (nacked tibia) 41, средній палецъ съ когтемъ (middle toe with nail) 60, хребетъ клюва (exposed culmen) 75, внѣшній палецъ съ когтемъ (outer toe with nail) 52,5, внутренній (inner with n.)—48 m.m. Вся окраска совершенно бѣлая. На затылкѣ хохолъ изъ приблизительно 30 очень узкихъ, не разсученныхъ перьевъ, достигающій 90 m.m. длины. Такія же украшающія перья спереди на зобѣ. На плечахъ и между лопатками длинныя, достигающія конца крыла и хвоста, волосовидно-разсученныя перья.

Summary.

Mr. N. Krylov procured on 28-th of June 1915 in Ussuri-land, 46° 30′ N., an adult female of Hemigarzetta eulophotes (Swinh.). The skin is in Vladivostok Museum. Dimensions in millim., taken by me, see above.

Новая для Россіи овсянка.

С. А. Бутурлинъ.

[Emberiza yessoënsis (Swinh.) in Ussuri-land. By *S. A. Buturlin*].

---

4 іюля 1913 года (рѣчка Тумень-ула, устье, Кангуй) А. И. Черскій добылъ двухъ овсянокъ, при провѣркѣ сборовъ оказавшихся взрослымъ самцомъ и молодымъ самцомъ этого на первый взглядъ похожаго на E. schoeniclus, но вполнѣ самостоятельнаго вида, извѣстнаго изъ Японіи и найденнаго на Курильскихъ островахъ, но для нашихъ предѣловъ и, сколько помню, вообще для материка Азіи не указаннаго. Ноги этой птицы свѣтлѣе, а клювъ чернѣе, чѣмъ у E. schoeniclus pyrrhulinus Swinh. Зашеекъ, какъ и поясница, не бѣловато-сѣроватый, но очень рыжій; мелкія же кроющія крыла не рыжи, какъ у E. schoeniclus, но сѣры, какъ у E. pallasi Cab. У взрослой птицы черный цвѣтъ ограничивается зобомъ, не идя на переднюю часть груди.

Summary.

Mr. A. I. Chersky procured at Kangui, riv. Tumen-ula, southern part of Ussuri-land, on 17-th July 1913 two specimens, males, one-quite adult in worn summer dress, other—young in quite fresh plumage of Emberiza yessoënsis (Swinh.). Till now it was not known from Russian limits nor so far I can recollect, from the mainland of Asia. Specimens are in Vladivostok Museum (№ 43—adult, № 42—young).

Птицы и насѣкомыя.

Проф. *Г. А. Кожевниковъ.*

[Les oiseaux et les insectes. Par Prof. *G. A. Kogevnikov*].

Въ біологіи есть одинъ вопросъ, который очень легко рѣшается, если подойти къ нему схематически и безъ достаточнаго углубленія, и, наоборотъ, оказывается чрезвычайно трудно разрѣшимымъ, если освѣтить его свѣтомъ строго научной критики и предъявить въ его области требованіе точныхъ доказательствъ. Это—вопросъ о такъ называемой охранительной окраскѣ и сходныхъ явленіяхъ.

Не имѣя намѣренія посвящать читателя во всю сложность этого вопроса, я отмѣчу здѣсь только, что, съ самой общей точки зрѣнія, явленія, сюда относящіяся, должны быть названы явленіями подражательнаго сходства. Это подражательное сходство въ самомъ простомъ случаѣ сказывается въ томъ, что животное имѣетъ общій тонъ окраски, сходный съ фономъ окружающей среды (напримѣръ, цвѣтъ пустыни, похожая на зелень листьевъ зеленая окраска нѣкоторыхъ насѣкомыхъ и тому под.).

Такимъ явленіямъ даютъ названіе гомохроміи (т.-е. одноцвѣтности). Болѣе сложнымъ является случай, когда сходство окраски соединяется со сходствомъ формы (*Phyllium*, похожее на листъ прямокрылое, *Kallima*, похожая на листъ бабочка) или когда главное сходство не въ окраскѣ, а въ формѣ (насѣкомыя—палки, *Phasmidae*). И, наконецъ, наиболѣе сложенъ типъ настоящаго подражательнаго сходства, когда насѣкомое одного семейства похоже на насѣкомое другого семейства (*Papilionidae* и *Pieridae* на *Danaidae* и тому под.) или даже насѣкомое одного отряда на насѣкомое другого отряда (мухи на осъ, шмелей). Это такъ называемая мимикрія.

Много было писано объ этихъ вопросахъ, но если взять только строго научную литературу, то окажется, что значительно больше писано про факты, показывающіе наличность сходства насѣкомыхъ съ неживыми предметами или другъ съ другомъ, чѣмъ про тѣ біологическія соотношенія, которыя представляютъ наибольшій интересъ. Вѣдь весь вопросъ о подражательной окраскѣ осмысливается тѣмъ положеніемъ, что эта подражательная окраска является въ то же время охранительной. Предполагается, что животному выгодно быть той же окраски, какъ окружающая среда, что бабочкѣ каллимѣ выгодно походить на листъ, а представителю семейства *Papilionidae* на Малайскомъ Архипелагѣ на представителя семейства *Danaidae*. Выгода заключается въ томъ, что путемъ подражанія насѣкомыя спасаются отъ преслѣдованія: или они остаются незамѣченными среди обстановки, или они хотя и явно замѣтны, но похожи на такихъ насѣкомыхъ, которыя противны птицамъ по своему вкусу. Птицы, привыкши по горькому опыту не клевать невкуснаго (быть можетъ, даже ядовитаго), заодно не клюютъ и тѣхъ, кто похожъ на невкусныхъ. Такова принимаемая значительной частью зоологовъ схема.

Читатели орнитологическаго журнала, конечно, уже догадываются, гдѣ тутъ кроются орнитологическіе интересы. Птицы [1]) являются тѣмъ факторомъ, который долженъ былъ создать въ природѣ осуществленіе полезности сходства. Если бы птицы не преслѣдовали насѣкомыхъ, то для этихъ послѣднихъ не было бы полезно обладать охранительнымъ сходствомъ, а, слѣдовательно, изъ вопроса о гомохроміи и мимикріи насѣкомыхъ исчезло бы причинное объясненіе явленій, столь теперь распространенное.

Весьма хорошо и обильно представлена мимикрія у бабочекъ, и тутъ особенно много классическихъ, общеизвѣстныхъ примѣровъ. И когда была установлена впервые, въ 60-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія, теорія мимикріи, никому какъ-то не приходило въ голову сомнѣваться въ томъ, что птицы вообще сильно преслѣдуютъ бабочекъ и что этимъ послѣднимъ надо защищаться отъ этихъ преслѣдованій или непріятнымъ вкусомъ, или охранительнымъ сходствомъ. Но затѣмъ стали раздаваться голоса въ пользу того, что бабочки вообще весьма мало преслѣдуются птицами, а другіе, наоборотъ, утверждали, что онѣ сильно преслѣдуются, но при этомъ прибавляли, что и „защищенныя“ своей

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ящерицы и лягвы, но болѣе птицы.

несъѣдобностью формы тоже падаютъ жертвами птицъ... Сводка разнорѣчивыхъ мнѣній по этому вопросу дана Якоби въ его работѣ о мимикріи [1]). Здѣсь, между прочимъ, авторъ высказываетъ свое мнѣніе по поводу изслѣдованія Мандерса [2]), который доказываетъ, что птицы преслѣдуютъ бабочекъ значительно сильнѣе, чѣмъ это думаютъ нѣкоторые зоологи, и что представители семейства *Danaidae*, которое считается „защищеннымъ" своимъ дурнымъ вкусомъ, чаще становятся жертвою птицъ, чѣмъ представители другихъ семействъ. Якоби говоритъ (стр. 199) по поводу этого, что работы Мандерса, конечно, не рѣшаютъ этого сложнаго вопроса, являясь только первымъ шагомъ на длинномъ пути, который надлежитъ пройти изслѣдованію природы въ тропическихъ странахъ, въ особенности въ совсѣмъ мало изслѣдованной въ этомъ отношеніи Америкѣ. Къ изученію бабочекъ, ихъ систематики и происхожденія, съ точки зрѣнія мимикріи, говоритъ Якоби, приложено большое количество труда изслѣдователей, такъ что всѣ главнѣйшіе вопросы подготовлены для обсужденія; теперь желательно, чтобы такое же стараніе было приложено для выясненія отношеній вопроса о мимикріи къ вопросу о питаніи птицъ.

У читателя, конечно, сейчасъ явится мысль, что вѣдь Якоби говоритъ о важности изслѣдованія тропическихъ странъ, гдѣ ярко разыгрываются явленія мимикріи, но ничего не говоритъ о наблюденіяхъ въ умѣренномъ климатѣ, въ частности въ Европѣ. Имѣютъ ли такія наблюденія значеніе?

По-моему, безспорно, да. Во-первыхъ, что касается бабочекъ, то хотя у нашихъ бабочекъ нѣтъ типичныхъ явленій мимикріи, но наблюдаются явленія гомохроміи, а южная *Libythea celtis* замѣняетъ у насъ въ Россіи каллиму, „подражая" по своему листу. Имѣетъ смыслъ сдѣлать наблюденія надъ тѣмъ, становятся ли добычей птицъ бабочки, похожія по своей окраскѣ на окружающую ихъ обстановку. Равнымъ образомъ интересно подмѣтить, поскольку подвергаются нападенію бабочки, сидящія открыто и нисколько не защищенныя своей окраской. Какія птицы и при какихъ условіяхъ нападаютъ на бабочекъ? Ловятъ ли онѣ ихъ на лету и какихъ именно? Клюютъ ли сидячихъ и какихъ именно?

---

[1]) *Jacobi, A.* Mimicry und verwandte Erscheinungen. Braunschweig, 1913.

[2]) *Manders, Neville.* An Investigation into the Validity of Müllerian and other Forms of Mimicry, with special Reference to the Islands of Bourbon, Mauritius and Ceylon. Proceed. of the Zool. Soc. London. 1911. Part III.

Цѣлый рядъ вопросовъ возникаетъ у насъ относительно поведенія птицъ по отношенію къ бабочкамъ и кому же, какъ не орнитологамъ, дѣлать такія наблюденія? Якоби пишетъ, что такъ какъ при склевываніи бабочки птица обычно отрываетъ ей крылья, то трудно потомъ опредѣлить видъ бабочки по содержимому брюшка. Трудно, но иногда возможно. Поэтому сохраненіе и микроскопическое изслѣдованіе содержимаго желудковъ имѣетъ свое значеніе. Но я призываю къ другого рода наблюденіямъ. Съ биноклемъ въ рукахъ долженъ слѣдить орнитологъ за охотой насѣкомоядныхъ птицъ. Наблюденія около гнѣзда особенно интересны, такъ какъ, быть можетъ, можно подмѣтить кормленіе птенцовъ тѣми или иными насѣкомыми. Съ помощью сильнаго бинокля, быть можетъ, возможно подмѣтить, что бабочка склевана птицей и найти оборванныя крылья, которыя, конечно, надо тщательно сохранить. Быть можетъ, удадутся спеціальные поиски оборванныхъ крыльевъ въ окрестности гнѣздъ. Г.г. энтомологамъ слѣдуетъ обратить спеціальное вниманіе на собираніе поклеванныхъ экземпляровъ бабочекъ съ поврежденными крыльями. Собиратели коллекцій обыкновенно не берутъ такихъ экземпляровъ, а они представляютъ сцеціальный интересъ. Якоби въ упомянутой выше работѣ даетъ цѣлую таблицу, изображающую поклеванныхъ бабочекъ.

Я полагаю, что наблюденія надъ бабочками, какъ добычею птицъ, и въ нашемъ климатѣ дадутъ свою лепту въ познаніи сложнаго вопроса о роли этой охоты въ происхожденіи охранительной окраски. Но, вѣдь, кромѣ бабочекъ, есть случаи мимикріи и въ другихъ отрядахъ, и какъ разъ въ нашей фаунѣ наиболѣе богато представлено подражательное сходство крупныхъ мухъ изъ семействъ *Volucellidae* и *Syrphidae*, съ жалоносными перепончатокрылыми, пчелами, осами, шмелями. Въ нашей фаунѣ эти мухи представляютъ наиболѣе интересные объекты для изученія мимикріи. Полагаю, что если даже не энтомологъ присмотрится лѣтомъ къ цвѣтамъ на лугу или лѣсной полянѣ, то узнаетъ этихъ крупныхъ шмелеобразныхъ, осообразныхъ и пчелообразныхъ мухъ. Надо попытаться подмѣтить, охотятся ли за ними птицы? Если птица охотится за насѣкомыми на полянѣ среди цвѣтовъ, гдѣ много такихъ мухъ, интересно, понаблюдавши за этой охотой, убить птицу и сохранить содержимое ея желудка. Я охотно приму на себя его изслѣдованіе.

По вопросу о „защищенности“ тѣхъ или иныхъ формъ отъ

нападенія, меня лично очень смущаетъ вотъ какое обстоятельство: есть птицы, которыя считаются спеціальными врагами пчелъ, напримѣръ, *Merops apiaster*, *Pernis apivorus*, а, кромѣ того, пчеловоды обвиняютъ въ поѣданіи пчелъ и дятловъ, и синицъ, и трясогузокъ, и ласточекъ, и воробьевъ. Если цѣлый рядъ птицъ клюетъ жалящихъ пчелъ, то, значитъ, жалоносность не есть защита отъ птицъ, а если это такъ, то какой смыслъ подражать жалоноснымъ насѣкомымъ? Есть ли птицы, которыя клюютъ шмелей и осъ? Относительно особда въ „Птицахъ Россіи" проф. М. А. Мензбира сказано, что онъ питается личинками перепончатокрылыхъ, а про врослыхъ насѣкомыхъ не сказано. Вообще я полагаю, что вопросъ о томъ, кто изъ птицъ клюетъ жалящихъ насѣкомыхъ и какихъ именно, заслуживаетъ строгой провѣрки. Пчеловоды увѣряютъ, что своими глазами наблюдали нападенія ряда птицъ на пчелъ. Пусть наблюдаютъ орнитологи и относительно пчелъ, и относительно осъ, и относительно шмелей.

Вопросъ о томъ, существуетъ ли дѣйствительно защитное сходство, настолько важенъ, что стоитъ собирать по нему матеріалъ. Объ этомъ вопросѣ больше говорятъ, чѣмъ собираютъ наблюденій.

Въ заключеніе укажу, что интересно также дѣлать наблюденія и опыты съ клеваніемъ птицами, какъ дикими, такъ и домашними, гусеницъ разной окраски, особенно гусеницъ съ яркими пятнами. Вѣдь эта яркая окраска считается тоже особымъ типомъ окраски охранительной, а именно „предупреждающей" окраской. Виды гусеницъ, надъ которыми будутъ производиться наблюденія или опыты, необходимо сохранить въ спирту для точнаго опредѣленія.

О весеннемъ прилетѣ аиста.

А. А. Браунеръ.

[On the spring migration of the White Stork. By *A. A. Browner*].

Въ 1911 году проф. Д. Н. Кайгородовъ напечаталъ весьма цѣнныя наблюденія подъ заглавіемъ „Опытъ изслѣдованія хода весенняго прилета бѣлаго аиста въ Европейской Россіи“ [1]), при чемъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

„1. Весеннее поступательное движеніе бѣлаго аиста по занимаемой этой птицей части территоріи Европейской Россіи, имѣетъ, въ общемъ, ясно выраженное направленіе съ юго-запада на сѣверо-востокъ, а въ Закавказьи—съ юга на сѣверъ.

2. Линіи изохронъ прилета этой птицы обнаруживаютъ большое подобіе съ линіями мартовскихъ изотермъ (въ соотвѣтствующей части Европ. Россіи), изъ чего слѣдуетъ заключить, что:

3. Весеннее поступательное движеніе бѣлаго аиста находится въ прямомъ соотношеніи съ ходомъ температуры воздуха.

4. Скорость весенняго поступательнаго движенія бѣлаго аиста по Европ. Россіи, въ большомъ среднемъ, составляетъ около 60-ти верстъ въ сутки.

5. Вся площадь, заселяемая бѣлымъ аистомъ въ Европ. Россіи, покрывается этой птицей, во время ея весенняго прилета, въ большомъ среднемъ, въ теченіе 17-ти дней, а именно—съ 23 марта по 9 апрѣля (по новому стилю)“.

Разсмотрѣвъ эти данныя, а равно и наблюденія другихъ авторовъ и присоединивъ собранныя мною свѣдѣнія [2]), я не могу

---

[1]) „Орнитологическій Вѣстникъ“, стр. 38.

[2]) Сельская лѣтопись, составленная изъ наблюденій, могущихъ служить къ опредѣленію климата Россіи въ 1851 г. (Изданіе Имп. Рус. Геогр. Общ., 1854 г.).

согласиться всецѣло съ выводами проф. Д. Н. Кайгородова и долженъ сказать, что на прилетъ аиста вліяетъ не только ходъ весны, но и тѣ пролетные пути, по которымъ онъ разселился по Европ. Россіи, а также мѣста его зимовокъ.

Бѣлый аистъ прилетаетъ въ Европ. Россію двумя путями: съ юга, черезъ южную Бессарабію, и съ запада, черезъ Галицію, юго-западныя губерніи (Подоль съ Волынью) и Польшу, видимо обходя съ юга и запада Карпатскія горы; далѣе, пути весенняго пролета аиста совершенно согласуются съ распространеніемъ и съ расширеніемъ площади его гнѣздованія, происходящимъ и въ настоящее время, вслѣдствіе чего встрѣчаются такія, казалось бы, аномаліи, какъ появленіе аиста въ Херсонѣ на 10 дней раньше, чѣмъ въ с. Бехтерахъ, Днѣпровскаго уѣзда, лежащемъ всего на

A. v. *Middendorff*—Die Isepiptesen Russlands (Mem. de l'Ac. Imp. d. Sc. p. S.-Pet. Sciences naturelles, t. VIII, 1859).

E. v. *Middendorff*—Vogelleben an den Russischen Leuchtthürmen.

Н. Сомовъ—Орнитологическая фауна Харьковской губ. (Тр. Хар. Общ. Исп. Пр., т. XXVI, 1897 г., стр. 436—437).

К. Кесслеръ—Естеств. исторія губ. Кіевск. учебн. округа. Птицы голенастыя (стр. 49—50).

H. Goebel—Die Vögel des Kreises Uman (St. Petersb., 1879).

V. Russow—Die Ornis Ehst-Liv—und Curland's (Dorpat, 1880).

В. Аверинъ—Къ орнитологіи Харьковской губ. (Тр. Хар. Об. Исп. Пр., т. 43).

Г. Гирчичъ—Замѣтка о нѣкоторыхъ птицахъ Харьков. губ. (Бюллетень Хар. Общ. Люб. Пр., 1912 г., № 4).

А. Сѣницкій—Птицы Тарханъ-Сунака (Симферополь, 1898 г., стр. 37—38).

А. Никольскій—Позвоночныя животныя Крыма (СПБ., 1891 г., стр. 285—286).

Л. Молчановъ—Списокъ птицъ Ест.-Ист. Музея Тавр. Губ. Земства (Мат. къ познанію фауны и флоры Росс. Имп., т. VI).

А. Браунеръ—Замѣтки о птицахъ Херсонск. губ. (Зап. Новор. Общ. Ест., т. XVIII, в. 2, 1894 г.).

А. Браунеръ—Замѣтки о птицахъ Крыма (Зап. Новор. Общ. Ест., т. XXIII, в. 1, 1898 г.).

A. Alleon et *I. Vian*—Des migrations des oiseaux de proie sur le Bosphore de Constantinople (Revue et Magasin de Zoologie, t. XXI, 1869, p. 258—264).

A. Alleon—Catologue des oiseaux observés aux environs de Constantinople (Bull. d. l. Soc. Zool. de France, 1880, № 3 et 4, p. 105).

Gaston von *Gaal*—Der Vogelzug in Ungarn des Frühjahres 1895 (Aquila, 1896).

Кромѣ того я воспользовался наблюденіями слѣдующихъ лицъ: по Бессарабіи—А. Гедака, А. Георгіянова, К. Добровольскаго, Н. Кирлиги, З. Мельникова, Д. Писаржевскаго и П. Табана; по Херсонской губ.—Г. Дьяченко, А. Комши, Ѳ. Соколова, И. Тогобицкаго, І. и С. Швачко; по Подольской губ.—П. Баумана и Е. Московченко; по Кіеву—Э. Шарлемана. Всѣмъ имъ приношу глубокую благодарность.

40 верстъ—и притомъ южнѣе—Херсона, и на 14 дней раньше, чѣмъ въ сѣверной части Перекопскаго уѣзда, гдѣ весна начинается недѣли на полторы ранѣе, чѣмъ въ Херсонѣ. Привожу доказательство, для чего беру 1901 годъ (съ ранней весною), по которому имѣются наибольшія данныя у Д. Н. Кайгородова: въ южной Бессарабіи (Аккерманъ) аистъ 2-го марта [1]), въ Кишиневѣ 2-го, въ г. Сорокахъ 4-го, въ городѣ Хотинѣ 6-го. Это путь съ юга, съ Балканскаго полуострова; входитъ ли онъ глубоко въ Подольскую губ.—неизвѣстно, но скорѣе всего онъ и оканчивается въ сѣверной Бессарабіи; возможно даже, что въ сѣверную часть Бессарабіи аистъ прилетаетъ не съ юга, а съ запада. Балканскій путь съ юга поворачиваетъ главнымъ образомъ на востокъ и сѣверо-востокъ—въ губерніи Херсонскую и Екатеринославскую и въ сѣверную часть Таврической губ., давая вѣтвь прямо къ югу, въ Крымъ: такъ, въ томъ же 1901 году въ Херсонской губерніи—въ Тирасполѣ 6-го, въ г. Ананьевѣ 4-го, въ Александріи 9-го, въ Новогеоргіевскѣ 5-го, въ Одессѣ 9-го, въ Херсонѣ 10-го, въ г. Алешкахъ Днѣпровскаго уѣзда 20-го, въ Бехтерахъ Днѣпровскаго уѣзда, по моимъ даннымъ, около 26-го марта; въ концѣ же марта въ Перекопскомъ уѣздѣ, т.-е. чѣмъ южнѣе, тѣмъ позже. Происходитъ это, конечно, не отъ задержки въ наступленіи весны, а отъ того, что аистъ во время своего весенняго прилета рабски слѣдуетъ по путямъ разселенія своихъ предковъ: центръ и югъ Днѣпровскаго уѣзда не имѣетъ ни болотъ, ни рѣкъ и долго не имѣлъ большихъ прудовъ, и потому только со второй половины 19-го вѣка здѣсь появился аистъ; Перекопскій уѣздъ, находящійся въ сѣверной части Крыма, былъ извѣстенъ своимъ безводьемъ, но лѣтъ 25—30 тому назадъ открыли въ немъ артезіанскую воду—появилась масса колодцевъ, а затѣмъ много прудовъ, и прилетѣли сюда на гнѣздованіе аисты, переселившіеся сюда съ сѣвера, изъ Днѣпровскаго и Херсонскаго уѣздовъ; поэтому и весною аистъ прилетаетъ въ Перекопскій уѣздъ той дорогой, по которой переселялись его предки, т.-е. не рѣжетъ напрямикъ черезъ море—съ устья Дуная, или изъ Одессы,—а летитъ по слѣдующему, примѣрно, маршруту: Аккерманъ, Одесса, Херсонъ, Днѣпровскій уѣздъ и, наконецъ, Перекопскій уѣздъ; вслѣдствіе этого и является такое запаздываніе, хотя весна въ Перекопскомъ

---

[1]) Въ виду того, что прилетъ аиста происходитъ главнымъ образомъ въ мартѣ, я и не пишу его, но другіе мѣсяцы обозначаю; годы прилета ставлю въ скобки.

уѣздѣ начинается недѣли на полторы раньше. Что аисты прилетаютъ въ сѣверную часть Крыма съ сѣвера—съ материка, а не съ юга или юго-запада—съ моря, доказываетъ отсутствіе гнѣздованія ихъ въ южной части уѣзда Перекопскаго и въ Симферопольскомъ уѣздѣ, а также отсутствіе наблюденій надъ ихъ прилетомъ въ южномъ Крыму и на маякахъ Крыма [1]).

Въ юго-западной Россіи и Польшѣ прилетъ въ 1901 году наблюдался: въ Ровно и Дубно 5 марта, въ Кременцѣ 4-го, въ Новоградъ-Волынскѣ 3-го, въ Брацлавѣ и Винницѣ 4-го, въ Умани 6-го, въ Радомыслѣ 7-го, а далѣе за Днѣпромъ—въ Переяславѣ и Золотоношѣ 7-го, но уже въ Путивлѣ Курской губерніи 19-го; съ другой стороны, въ Польшѣ, въ Ивангородѣ и въ Сѣдлецѣ 5 марта, въ Бѣльскѣ Гродненской губерніи 6-го. Въ области верхняго Днѣпра и въ Черниговской губерніи прилетъ происходитъ позднѣе: въ Суражѣ и Сосницѣ Черниговской губерніи 18-го марта, въ Сѣнно Могилевской губерніи 11-го, въ Гомелѣ 18-го, въ Старомъ Быховѣ 22-го, въ Витебской губерніи 18—21-го. Задержка, повидимому, зависитъ какъ отъ болѣе поздняго наступленія весны, такъ и отъ недавняго заселенія аистомъ этихъ мѣстностей: такъ, напримѣръ, В. Русовъ сообщаетъ, что въ Остзейскомъ краѣ аистъ появился около 1850 года.

Теперь я постараюсь выяснить среднія нормы прилета аиста на возможно большемъ количествѣ пунктовъ и сопоставить ихъ въ связи съ географическимъ положеніемъ.

Южная Бессарабія: Аккерманъ 11 (1851); по Д. Н. Кайгородову—9 (1896), 9 (97), 5 (98), 9 (99), 18 (1900), 2 (901), 8 (902), 10 (909); мои данныя за 1912—1914 по Аккерманскому уѣзду—8, 13, 12 (1912), 8 и 13 (1913), 8 (1914)—или въ среднемъ 10 марта.

Средняя Бессарабія: Кишиневъ, по А. Миддендорфу—21 (1845), 7 (46), 15 (47), 25 (48), 21 (49), 12 (51), 10 (53), 18 (54), т.-е. въ среднемъ за 8 лѣтъ 16-го марта, въ дѣйствительности же вѣроятно, нѣсколько раньше, такъ какъ въ большомъ городѣ труднѣе установить точно день перваго прилета аиста, не гнѣздящагося въ самомъ городѣ. Для г. Бендеръ, по Д. Н. Кайгородову—

---

[1]) Впрочемъ есть одно наблюденіе, но оно само себя уничтожаетъ: такъ, смотритель Херсонскаго маяка (у Севастополя) сообщаетъ, что въ 1888 году видѣлъ аистовъ 4 и 5 мая (?), и что съ 10 мая до осени птицы эти часто встрѣчались; потомъ попадалось много ихъ съ 19 до 22 сентября (?); въ послѣдній разъ замѣчены 5 ноября (?). Конечно, это были не аисты, а вѣроятнѣе всего—цапли, такъ какъ первые улетаютъ въ концѣ августа.

8 (1904), 8 (905), 9 (906), 11 (907), 10 (908), и для Тирасполя, находящагося противъ г. Бендеръ,—16 (98), 18 (900), 6 (901), 6 (902); по моимъ даннымъ,—Войново Бендерскаго уѣзда 14 (1912), 18 (913), 8 (914), Оргеевскій уѣздъ 12 и 15 (1912), 11 (914), 20 (913), Кишиневскій уѣздъ 7 (913), 9 (84)—въ среднемъ 13 марта.

Южная часть Херсонской губерніи: Одесса, по А. Миддендорфу—15 (1842), 9 (43), 15 (45), 11 (46) и 18 (47); по Д. Н. Кайгородову 14—(1900), 9 (901), 16 (908); если присоединить сюда данныя о прилетѣ изъ Одесскаго уѣзда: м. Раснополь 16 (912), 8 (913), 17 (914), г. Маяки 15 (913), д. Константинодарьевка 8 (88), подъ Одессой, по Е. Куликовскому—15 (1913), то для Одессы и Одесскаго района среднее время прилета будетъ 13—14 марта. Херсонъ на Днѣпрѣ, по Д. Н. Кайгородову—7 (1896), 15 (97), 9 (98), 19 (900), 10 (901), 13 (902); г. Алешки Днѣпровскаго уѣзда 19 (905), 24 (908) и 22 (909); мои данныя по Херсону—11 (95), 13 (96), въ селѣ Вавиловѣ Херсонскаго уѣзда 17 (1851); въ среднемъ за 12 лѣтъ 15-го марта,—цифра, приближающаяся къ дѣйствительной, хотя число лѣтъ не велико и попались годы съ ранней весной; вѣрнѣе было бы—16-ое марта. Въ д. Гавриловкѣ Херсонскаго уѣзда, на Днѣпрѣ (120 верстъ на сѣверо-востокъ отъ Херсона) —21 (912), 17 (913).

Наконецъ, въ Александровскѣ, Екатеринославской губерніи, лежащемъ на Днѣпрѣ вблизи нижней части пороговъ, время прилета таково: по Д. Н. Кайгородову—27 (1895), 19 (97), 27 (99), 22 (1900), 18 (902), 20 (903), 19 (905), 30 (907); по моимъ даннымъ 19 (905), въ среднемъ 23-го марта. По этому днѣпровскому пути аистъ пролетаетъ отъ Херсона до Александровска 240 верстъ въ 8 дней, или около 30 верстъ въ день, а отъ Аккермана Бессарабской губерніи до Александровска 400-420 верстъ—въ 13 дней, т.-е. по 30—31 верстѣ въ день.

Сѣверо-западная часть Херсонской губерніи: по Д. Н. Кайгородову—г. Ананьевъ: 12 (99), 4 (901), 5 (903), 17 (904), 19 (905); по моимъ даннымъ—село Пасицѣлы 8 (912), м. Акмечеть 20 (912), въ среднемъ за 7 лѣтъ 12-го марта; если прибавить сюда смежный Балтскій уѣздъ Подольской губерніи со временемъ—21 (89), 19 (900), 10 (902), 15 (903), 17 (905) [1]), то окажется въ среднемъ 14-го марта,—цифра приблизительно вѣрная (правильнѣе было бы 13-го).

---

[1]) Изъ данныхъ Д. Н. Кайгородова не взяты по Херсону 24-ое, 27-ое и 28-ое марта, какъ не правильныя: въ этомъ же году въ г. Алешкахъ прилетъ отмѣченъ 19-го;

Сѣверо-восточная часть Херсонской губерніи: по Д. Н. Кайгородову—Новомиргородъ 8 (96), 16 (1897), 10 (902), 10 (903), 15 (905), 18 (909); Новогеоргіевскъ 20 (900), 5 (901); Елисаветградъ 14 (901), 14 (902), 17 (903), 7 (904), 23 (907), 18 (909); по моимъ даннымъ—Елисаветградъ 15 (1888), 13 (89), 17 (90), 16 (91), 14 (92), 16 (1851), Новомиргородъ 16 (84), поселокъ Новая Прага 15 (912), 20 (913), 10 (914)—въ среднемъ 14-го марта.

Теперь перейду къ установленію времени прилета по западнымъ, подольско-волынскому и польскому, путямъ.

Для Подоліи въ основаніе ставлю точныя семнадцатилѣтнія наблюденія П. И. Баумана въ Тростянцѣ, Совинецкой волости, Брацлавскаго уѣзда — 13 (1895), 8 (96), 8 (97), 10 (98), 15 (99), 10 (900), 4 (901), 12 (902), 14 (903), 17 (904), 16 (905), 4 (906), 22 (907), 17 (908), 20 (909), 20 (910), 24 (911); по моимъ даннымъ—м. Шпиковъ Брацлавскаго уѣзда—17 (1912), 15 (913), или въ среднемъ за 19 лѣтъ 13-го марта. Если принять во вниманіе, что въ средней Бессарабіи прилетъ происходилъ также 13-го марта, то ясно, что въ Брацлавскій уѣздъ, находящійся отъ средней Бессарабіи въ 200 верстахъ на сѣверъ, прилетаетъ аистъ съ запада, а не съ юга, изъ Бессарабіи.

Для Кіева я беру также точныя наблюденія Э. В. Шарлемана за 13 лѣтъ—15 (902), 16 (903), 23 (904), 25 (905), 14 (906), 29 (907), 16 (908), 16 (909), 22 (910), 16 (911), 11 (912), 13 (913), 10 (914), т.-е. въ среднемъ 16-го марта. Наблюденій, приведенныхъ А. Миддендорфомъ по Кіеву, я не принимаю во вниманіе вслѣдствіе ихъ неточности, (напримѣръ, 2-ое, 3-ье по 20 апрѣля!), да и самъ наблюдатель предупреждаетъ: „мнѣ не всегда могло удаваться видѣть дѣйствительно первыхъ прилетавшихъ къ намъ аистовъ, тѣмъ болѣе, что въ самомъ городѣ они нигдѣ не вьютъ гнѣзда“ [1]). Для Умани имѣются восьмилѣтнія наблюденія Т. Гебеля — 26 (1868), 6 (69), 27 (70), 19 (71), 13 (72), 9 (73), 27 (74), 28 (75), т.-е. въ среднемъ 19—20-го марта, значительно позднемъ вслѣдствіе того, что попались годы съ позднимъ прилетомъ.

Для Черкасъ (на Днѣпрѣ) Кіевской губерніи, по Д. Н. Кайгородову—15 (1895), 12 (96), 15 (97), 12 (900), 7 (901), 8 (902), 15 (903),

---

по Балтскому уѣзду не принято во вниманіе 17-ое марта за 1901 годъ, такъ какъ въ этомъ году въ Херсонской и Подольской губерніяхъ прилетъ происходилъ въ первыхъ числахъ марта.

[1]) *Кесслеръ*—Естественная исторія губерній Кіевскаго учебнаго округа. Птицы голенастыя (стр. 50).

21 (904), 23 (905), 11 (906); для г. Чигирина Кіевской губерніи, по Д. Н. Кайгородову—16 (1895), 18 (99), 8 (900), 11 (902), 15 (903), 21 (905), 13 (906), 17 (908), въ среднемъ 14-го марта. Для Гомеля Могилевской губерніи, по Д. Н. Кайгородову, имѣются слѣдующія даты—25 (1899), 24 (1900), 18 (1901), 15 (902), 16 (903), 16 (906), 20 (909), въ среднемъ 19-го марта; для находящагося сѣвернѣе на Днѣпрѣ Стараго Быхова Могилевской губерніи, по Д. Н. Кайгородову—22 (1896), 17 (97), 23 (98), 29 (99), 25 (1900), 22 (901), 16 (902), 15 (903), 23 (904), 28 (905), 26 (906), 25 (907) и 28 (909), въ среднемъ 23-го марта.

Интересно было бы выяснить время прилета въ центръ Полтавской губерніи, въ Харьковскую и Екатеринославскую губерніи, но малое количество и спорадичность наблюденій не дозволяютъ это сдѣлать. Можно только сказать, что аистъ гнѣздится въ западной части Харьковской губерніи и что Маріупольскій уѣздъ Екатеринославской губерніи и, можетъ быть, частью р. Донецъ въ предѣлахъ Екатеринославской губерніи [1]) являются крайней восточной границей распространенія этой птицы, а для Харьковской—примѣрно Осколъ (притокъ Донца), такъ какъ, по наблюденіямъ В. Г. Аверина, въ Изюмскомъ уѣздѣ [2]) аистъ прилетаетъ ежегодно, въ Старобѣльскомъ же уѣздѣ, по Сомову и Гирчичу, аистъ попадается только въ качествѣ залетной птицы [3]).

Въ Донской области аистъ не гнѣздится: такъ, С. Н. Алфераки, ведшій многолѣтнія наблюденія въ восточномъ Приазовьѣ говоритъ: „аистъ у насъ не гнѣздится и далеко не каждый годъ бываетъ на пролетахъ", (т.-е. не каждый годъ долетаетъ случайно), „но иногда появлялись въ нашихъ мѣстахъ многочисленныя пролетныя стаи бѣлыхъ аистовъ" [4]). Г. Сарандинаки также утверждаетъ, что нигдѣ „въ Ростовскомъ округѣ аисты не гнѣз-

---

[1]) Такъ, В. Г. Аверинъ видѣлъ 14-го мая 1910 года пару аистовъ на лугу около Митякинской станицы, находящейся невдалекѣ отъ восточной границы Екатеринославской губерніи (*В. Аверинъ*—Орнитологическія наблюденія въ окрестностяхъ станицы Митякинской Донецкаго округа).

[2]) *В. Аверинъ*—Къ орнитологіи Харьковской губ. (Тр. Хар. Общ. Ест., т. 43, 1910 г.). Прилетъ аиста въ Изюмскомъ уѣздѣ: 20 (1904), 22 (905), 20 (906), 25 (907), 18 (908); если прибавить данныя о прилетѣ по Валковскому уѣзду (по Н. Сомову): 20 (1887), 19 (88) и 21 (89), то среднее прилета для юго-западной части Харьковской губерніи будетъ 21-ое марта.

[3]) *Г. Гирчичъ*—Замѣтка о нѣкоторыхъ птицахъ Харьковской губерніи.

[4]) *С. Н. Алфераки*—Птицы Восточнаго Приазовья (Орнитологич. Вѣстникъ, 1910 г., № 1, стр. 18).

дятся“ [1]); то же подтверждаетъ въ письмахъ ко мнѣ Г. Корнеліо. М. Псалити [2]) видѣлъ однажды аистовъ въ окрестностяхъ Таганрога 2 апрѣля 1879 года; судя по наблюденіямъ В. Рудевича [3]), въ приазовскихъ частяхъ Бердянскаго и Маріупольскаго уѣздовъ онъ, видимо, также не бываетъ на пролетѣ. Такимъ образомъ, аистъ еще не колонизовалъ восточное Приазовье, какъ нѣтъ его ни въ Кубанской, ни въ Терской областяхъ, ни въ Ставропольской губерніи [4]). Однако уже у Азовскаго моря появляются залетные экземпляры, своего рода развѣдчики, и здѣсь въ недалекомъ будущемъ аистъ начнетъ гнѣздиться, такъ какъ онъ медленно, но неуклонно расширяетъ область своего гнѣздованія и, конечно, сюда онъ будетъ прилетать очень поздно [5]), хотя весна здѣсь и начинается рано.

Если нанести на карту эти среднія даты прилета, то получатся слѣдующіе выводы:

1) По балкано-бессарабскому пути аистъ прилетаетъ въ Аккерманъ 10-го марта, въ Херсонъ 15-го и далѣе летитъ по Днѣпру, доходя 23-го въ Александровскъ; въ среднемъ же теченіи Днѣпра онъ прилетаетъ на Днѣпрѣ 14-го въ Черкасахъ и 16-го въ Кіевѣ, т.-е. на 7—9 дней раньше, чѣмъ въ Александровскѣ, лежащемъ южнѣе верстъ на 250, хотя весна въ Чигиринѣ и начинается позже; происходитъ это потому, что въ Кіевскую губернію аистъ входитъ западнымъ, галицко-подольско-волынскимъ путемъ, а не снизу по Днѣпру.

2) Днѣпръ въ отношеніи прилета аиста разбивается на двѣ

---

[1]) *Г. Сарандинаки*—Нѣкоторыя данныя для орнитологіи Ростовскаго на-Дону округа (1908 г., стр. 34).

[2]) *М. Псалити*—Изъ Таганрога (Природа и Охота, 1880 г., кн. II).

[3]) *В. Рудевичъ*—Таблицы прилета и отлета птицъ въ Бердянскѣ за 1900—1902 г.г. (Естествознаніе и Географія, 1902 г., № 9—10, стр. 114—116) и—Прилетъ и отлетъ птицъ въ Маріуполѣ и Бердянскѣ въ 1902 году (тамъ же, 1903 г., № 5, стр. 76—78).

[4]) Ни мои корреспонденты, ни проф. Д. Н. Кайгородовъ не приводятъ датъ прилета аиста для Кубанской и Терской областей. Ѳ. А. Щербина, уроженецъ Кубанской области, пишетъ мнѣ, что никогда не видѣлъ этой птицы въ Кубанской области.

[5]) На Кавказѣ онъ гнѣздится только въ восточномъ Закавказьѣ; о пребываніи его въ Ленкорани въ концѣ февраля и въ началѣ марта упоминаетъ Г. Радде (Орнитол. фауна Кавказа, стр. 311—312). К. А. Сатунинъ тоже подтверждаетъ о гнѣздованіи его въ восточномъ Закавказьѣ и объ отсутствіи въ Ставропольской губерніи и Терской области. По Д. Н. Кайгородову, прилетъ наблюдался въ Эривани 21-го февраля 1899 года и 2 марта 1900 года.

части: первая—это нижнее теченіе, отъ устья до конца пороговъ, т.-е. до Александровска, и вторая—отъ начала пороговъ, т.-е., примѣрно, отъ Екатеринослава, и выше. Не потому ли пороги, на протяженіи 70 верстъ, служатъ демаркаціонной линіей, что вдоль ихъ береговъ нѣтъ болотъ, или это отголоски ледниковаго періода?

3) Пролетъ аиста идетъ не только по главнымъ нашимъ рѣкамъ, но чаще перпендикулярно ихъ теченію. Такъ, Днѣстръ, Бугъ и до пороговъ Днѣпръ текутъ на юго-востокъ, а пролетный путь аиста направляется на сѣверо-востокъ и востокъ, совпадая скорѣе съ направленіемъ ихъ притоковъ.

Разсмотримъ теперь польскій пролетный путь, принимая во вниманіе немногочисленныя, къ сожалѣнію, данныя Д. Н. Кайгородова. Въ Варшавѣ—3 (96), 19 ? (97), 28 февраля (98), 2 (99), 8 (900), 10 (901), 9 (902), 16 (903), 20 (905), 6 (907) и 7 (909); въ среднемъ 9-го марта. Въ районѣ Новой Александріи, Люблина и Замостья—15 и 20 (1895), 6 (96), 21 и 17 (97), 12 (98), 5 (901), 5 (902), 17 (903), 22 (905), 21 (908) и 15 (909); въ среднемъ 15-го марта(?). Оба среднія не гармонируютъ другъ съ другомъ—видимо, послѣднее среднее нѣсколько преувеличенное. Въ Бѣльскомъ и Бѣлостокскомъ уѣздахъ Гродненской губерніи—11 (1896), 18 (1897), 13 и 12 (98), 18 (99), 24? (1900), 6 (901), 14 (902), 17 (906) и 18 (908); въ среднемъ 14-го марта. Въ Минской губерніи данныя отрывочны, но если взять среднее для всей губерніи, пользуясь тѣмъ, что большая часть ея находится въ бассейнѣ р. Припяти, то въ среднемъ прилетъ окажется 19-го марта. Въ Вильнѣ—15 (1895), 11 (96), 18 (97), 19 (98), 17 (902), 17 (903), 25 (904), 28 (905), 18 (906), 15 (907), 19 (902) и 22 (909); въ среднемъ 18-го марта.

Относительно быстроты передвиженія по территоріи можно дать слѣдующія данныя: отъ Варшавы до Вильны 350 верстъ аистъ пролетаетъ въ 9 дней, т.-е. по 40 верстъ въ день; отъ Варшавы до центра Минской губерніи 400 верстъ—въ 10 дней, т.-е. по 40 верстъ въ день.

Если сопоставить три одновременныхъ даты прилета: въ Бѣлостокѣ 14-го марта, въ Брацлавскомъ уѣздѣ 13-го и въ Одессѣ 13—14-го, то окажется, что въ Польшѣ идетъ запаздываніе прилета и очень значительное. Такъ какъ разница въ долготахъ между Бѣлостокомъ и Одессой равна 480 верстамъ, а въ среднемъ на западѣ Европ. Россіи аистъ передвигается по 40 верстъ въ день, то въ Бѣлостокъ онъ долженъ бы прилетѣть на 12 дней

раньше. Или если прибавить 12 дней къ датѣ прилета аиста въ Одессу 13—14-го марта, то должно получиться время прилета (25—26-го марта) въ той же мѣстности на одной широтѣ съ Бѣлостокомъ и на одномъ меридіанѣ съ Одессой; такимъ мѣстомъ будетъ, примѣрно, Старый Быховъ Могилевской губерніи, гдѣ среднее время прилета 23-го марта, очень близкое къ вычисленной нами раньше датѣ. Провѣримъ это вычисленіе по Аккерману, гдѣ аистъ прилетаетъ 10-го марта, и по Варшавѣ съ среднимъ прилетомъ 9-го марта. Разстояніе между ними по долготѣ 600 верстъ, но такъ какъ разница въ прилетѣ равна одному дню, т.-е. 40 верстамъ, то разстояніе надо уменьшить на 40, и оно будетъ въ 560 верстъ, или въ 14 дней пути. Если прибавить эти 14 къ 9 (день прилета въ Варшаву), то получится 23-ье марта—день прилета въ Старый Быховъ, находящійся почти на одномъ меридіанѣ съ Аккерманомъ. Каковы же причины таковой задержки? Отчасти въ болѣе медленномъ ходѣ весны, но вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ имѣетъ громадное вліяніе *путь весенняго пролета* отъ мѣста *зимовки* и вообще мѣсто зимовки: въ южную Россію аистъ прилетаетъ болѣе близкими, балканскимъ и босфоро-балканскимъ, путями [1]). Въ Польшу онъ можетъ проникнуть также босфоро-балканскимъ путемъ, именно его моравско-дунайской вѣтвью (черезъ равнины Венгріи), въ обходъ съ запада высокихъ частей Карпатъ или же, что вѣрнѣе, съ запада, съ другихъ мѣстъ зимовки, вслѣдствіе чего и является такое запаздываніе.

По моему же мнѣнію, онъ прилетаетъ въ Подоль и Польшу не балканскимъ путемъ, а западнымъ, вѣроятно, ронско-германскимъ, по слѣдующимъ соображеніямъ. У меня нѣтъ детальныхъ данныхъ о пролетѣ аиста въ Западной Европѣ, но имѣются даты пролета мораво-дунайской вѣтвью босфоро-балканскаго пути по Венгріи въ 1895 году и нѣкоторыя даты пролета въ Подоли, Польшѣ и Вильнѣ въ томъ же году. Пролетъ аиста по низменностямъ (а не горамъ) Венгріи привожу по зонамъ въ видѣ средней даты: въ зонѣ 45—45° 30′ сѣвер. шир., т.-е. соотвѣтствующей у насъ устью Дуная—9-го марта стараго стиля; въ зонѣ 45° 30′—46°, соотвѣтствующей Аккерману,—13-ое; въ зонѣ 46°—46° 30′, соотвѣтствующей Одессѣ,—15-ое; въ зонѣ 47°—47° 30′, соотвѣтствующей Кишиневу,—18-ое; въ зонѣ 48° 30′—49°, соотвѣтствующей Брацлавскому уѣзду Подольской губерніи,—23-ое. Въ Польшѣ, Подоли,

---

[1]) *A. Alleon* et *Vian*, p. 258—264; *Alleon*, p. 105.

Волыни и Литвѣ пролетъ въ 1895 году, по Д. Н. Кайгородову, наблюдался — въ Брацлавскомъ уѣздѣ Подольской губерніи 13-го марта (точное наблюденіе Н. Баумана!), т.-е. на 10 дней раньше венгерскаго; въ Ковельскомъ уѣздѣ Волынской губерніи 14-го, въ Дубенскомъ и Заславскомъ уѣздахъ Волынской губерніи 16-го; въ Новой Александріи Люблинской губерніи 15-го; въ Ново-Грудскомъ уѣздѣ Минской губерніи 6-го; въ Вильнѣ 15-го [1]). Такимъ образомъ, въ сѣверной Венгріи онъ оказался 23-го марта, тогда какъ на нашей западной окраинѣ его прилетъ былъ на 8 дней раньше. Изъ этого видно, что аистъ прилетаетъ въ Галицію, Подоль, Волынь и Польшу съ запада, а не черезъ Венгрію, моравско-дунайской вѣтвью босфоро-балканскаго пути.

И такъ, кромѣ данныхъ температуры и высоты надъ уровнемъ моря, прилетъ аиста зависитъ еще и отъ пролетнаго пути, и отъ мѣста зимовки. Вотъ какія дополненія необходимо внести въ интересную статью проф. Д. Н. Кайгородова.

[1]) По Варшавѣ приведено у Д. Н. Кайгородова 25-ое марта (видимо корректурная ошибка). Такъ какъ между средней датой прилета въ Варшавѣ 9-го марта и средней датой въ Брацлавскомъ уѣздѣ 13-го марта разница въ 4 дняхъ, то въ Варшавѣ аистъ въ 1895 году долженъ былъ прилетѣть около 10-го марта.

Наблюденія надъ умомъ ворона (Corvus corax Linn.).

Ѳ. Д. Плеске.

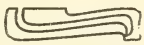
[Observations sur l'intelligence du corbeau (Corvus corax Linn.). Par *Th. Pleske*].

Дважды въ жизни мнѣ пришлось убѣдиться въ такомъ умѣ ворона, въ такомъ поразительномъ умѣніи его въ одномъ случаѣ приспособляться къ окружающей его обстановкѣ, въ другомъ— изучать и считаться съ образомъ жизни человѣка, что мнѣ хотѣлось бы подѣлиться съ читателями „Орнитологическаго Вѣстника" своими наблюденіями.

Лѣто 1897 года я проводилъ въ окрестностяхъ Луги, Петроградской губерніи, на берегу Раковичскаго озера. Ни въ охотничьемъ, ни въ орнитологическомъ отношеніяхъ окрестности моей дачи никакого спеціальнаго интереса не представляли, и я цѣликомъ посвятилъ себя энтомологическимъ сборамъ и собралъ за лѣто богатѣйшую коллекцію насѣкомыхъ, преимущественно двукрылыхъ. Во время энтомологическихъ экскурсій я нерѣдко встрѣчалъ стараго ворона и задумалъ добыть его для Зоологическаго Музея Имп. Академіи Наукъ. Но всѣ мои попытки приблизиться къ ворону на разстояніе дробового ружейнаго выстрѣла оканчивались неизмѣнной неудачей. Ближе двухсотъ шаговъ воронъ человѣка къ себѣ не подпускалъ, независимо отъ того, былъ ли послѣдній вооруженъ или нѣтъ. Несмотря на мои упорныя старанія и многочисленныя попытки, скрасть ворона мнѣ не удавалось. Однажды на меня напала безсонница, и на самой зарѣ я рѣшилъ встать съ постели и заняться наколкою энтомологическаго сбора предыдущаго дня. Каково же было мое безграничное удивленіе, когда, раскрывая окно своей комнаты, я, не далѣе двѣнадцати шаговъ отъ этого окна, замѣтилъ ворона, спокойно

разгуливавшаго и разыскивавшаго что-либо съѣдобное. Этотъ хитрецъ, безъ всякаго сомнѣнія, зналъ образъ жизни человѣка и на время его сна не считался съ нимъ настолько, что рѣшался приближаться къ самому его жилью. Но достаточно было распахнуть окно, чтобы отъ ворона и слѣдъ простылъ. Относительно сѣрой вороны подобные факты общеизвѣстны, но она наполовину „мірской захребетникъ", тогда какъ о вóронѣ, птицѣ вольной, никогда не живущей по сосѣдству съ человѣкомъ, я ничего подобнаго не слыхалъ и не читалъ.

Весьма интересная пара вороновъ обитаетъ по крайней мѣрѣ лѣтъ десять окрестности имѣнія Трубниковъ Боръ, Любанской волости, Новгородской губерніи. Гнѣздятся эти вóроны изъ года въ годъ на очень высокой соснѣ около полотна Николаевской желѣзной дороги. Трубниковскіе вóроны интересны въ томъ отношеніи, что они удивительно приспособились къ жизни у желѣзной дороги и сдѣлались въ буквальномъ смыслѣ слова ея санитарами на пространствѣ обитаемаго ими участка. Ежедневно по нѣскольку разъ вóроны летятъ тихо и плавно на небольшой высотѣ надъ полотномъ желѣзной дороги и внимательно осматриваютъ все, что выброшено изъ вагоновъ многочисленныхъ здѣсь поѣздовъ. Очевидно, среди этихъ отбросовъ вóроны находили разнообразную и обильную пищу, и потому превратились въ нахлѣбниковъ названной дороги. Наблюденія мои отнюдь не случайныя. Я лично наблюдалъ изобрѣтенный вóронами способъ пропитанія неоднократно и нѣсколько разъ возилъ своихъ знакомыхъ спеціально для провѣрки этихъ наблюденій.



Краткія сообщенія. [Kurze Mitteilungen].

Замѣтка о первомъ появленіи птицъ весною въ м. Тростянцѣ, Брацлавскаго уѣзда, Подольской губерніи.

П. И. Бауманъ.

Годъ.	Жаворонокъ полевой.	Трясогузка бѣлая.	Аистъ.	Иволга.	Соловей.	Кукушка.	Удодъ.	Журавль.	Ласточка деревенская.	Вальдшнепъ.	Гуси.
1911	19/2	16/3	24/3	30/4	16/4	11/4	19/3	21/3	4/4	16/3	—
1910	17/2	5/3	20/3	22/4	21/4	14/4	26/3	17/3	2/4	—	—
1909	6/3	14/3	20/3	20/4	14/4	16/4	31/3	24/3	6/4	25/4?	—
1908	18/2	13/3	17/3	21/4	7/4	13/4	3/4	15/3	1/4	—	—
1907	9/3	28/3	22/3	14/4	17/4	16/4	2/4	22/3	2/4	—	—
1906	23/2	—	4/3	—	11/4	10/4	31/3	11/3	4/4	12/3	—
1905	27/2	24/2	16/3	—	13/4	13/4	30/3	20/3	30/3	17/3	11/3
1904	16/2	18/2	17/3	22/4	17/4	14/4	31/3	20/3	8/4	20/3	4/3
1903	14/2	6/3	14/3	25/4	16/4	16/4	29/3	12/3	4/4	12/3	—
1902	2/3	4/3	12/3	30/4	20/4	13/4	24/3	13/3	28/3	11/3	22/2
1901	27/2	3/3	4/3	24/4	15/4	14/4	23/3	18/3	29/3	9/3	—
1900	9/2	16/3	10/3	27/4	25/4	4/4	—	22/3	30/3	17/3	—
1899	6/2	6/3	15/3	29/4	18/4	13/4	31/3	24/3	4/4	25/3	4/3
1898	15/3	19/3	10/3	25/4	21/4	13/4	30/3	17/3	5/4	18/3	2/3
1897	18/2	5/3	8/3	—	—	11/4	4/4	13/3	6/4	7/3	28/2
1896	19/2	7/3	8/3	—	—	17/4	8/4	16/3	12/4	15/3	27/2
1895	—	—	13/3	—	—	—	—	—	27/3	17/3	—

Обзоръ русской орнитологической литературы.

С. А. Бутурлинъ.

[Rewiew of the Russian ornithological Literature. By *S. A. Buturlin*].

(Продолженіе.—Continued.) [1]).

Н. Ф. Томкевичъ: „Птицы Кѣлецко-Сандомирскаго кряжа“ („Извѣстія Имп. Лѣсного Института“, вып. XXVII, 1915 г., 8⁰, стр. 121).

Названная работа представляетъ собою часть дипломной работы автора „Птицы и звѣри Кѣлецко-Сандомирскаго кряжа“, предпринятой съ разрѣшенія Совѣта Имп. Лѣсного Института въ 1911 году. Авторъ даетъ краткій перечень своихъ экскурсій, описываетъ топографію мѣстности, даетъ геологическія указанія, лѣсоводственный очеркъ. Эта общая часть (32 стр.) иллюстрирована восемью прекрасными фотографическими снимками (Н. А. Троицкаго) на 4 отдѣльныхъ таблицахъ. Далѣе слѣдуетъ систематическій перечень птицъ, всего 154 формы, при чемъ дается русское, научное и мѣстное (т.-е. польское) названія, характеристика пребыванія, біологическія данныя, перечень экземпляровъ. Отмѣчу, что авторъ встрѣчалъ оба вида соловьевъ. Сорокъ Н. Ф. Томкевичъ приводитъ обѣ формы, „c a u d a t a“ и „l e u c o p t e r a“, говоря, что обѣ наблюдаются повсюду. Отмѣчу еще, что беркута авторъ называетъ (и это, повидимому, не опечатка) беркрутомъ, а A c r e d u l a c a u d a t a— аполлоновкой.

Въ заключеніе дается таблица распространенія птицъ и обзоръ по сезонамъ. Авторъ самъ отмѣчаетъ возможную по условіямъ работы неполноту его списка и необходимость болѣе детальной разработки нѣкоторыхъ вопросовъ, но во всякомъ случаѣ эта работа начинающаго сотоварища посвящена интересному району и даетъ о немъ интересныя свѣдѣнія.

Д. В. Померанцевъ: „Сельскохозяйственное значеніе грача въ Велико-Анадольскомъ и Маріупольскомъ лѣсничествахъ Екатеринославской губерніи“ („Матеріалы къ познанію русскаго охотничьяго дѣла“, вып. VI. Изданіе Департамента Земледѣлія, 1914 г., 8⁰, стр. 58. Цѣна 20 коп.).

Крайне интересная работа по весьма важному вопросу о пользѣ и вредѣ наиболѣе обыкновенныхъ нашихъ птицъ. Вопросъ этотъ—всегда сложный и

---

[1]) „Орнитологическій Вѣстникъ“ за 1916 г., кн. I, стр. 63–68.
„Ornithologische Mitteilungen“ 1916, B. I, p. 63–68.

запутанный, а при обширности нашихъ пространствъ и разнообразіи условій онъ допускаетъ, въ сущности, лишь частичное, мѣстное рѣшеніе. Для района наблюденій и окрестностей авторъ убѣдительно и положительно доказываетъ, что грачъ является весьма полезнымъ.

С. Г. Штехеръ: „Замѣтки о нѣкоторыхъ птицахъ Уфимскаго уѣзда“ (Птицевѣдѣніе и Птицеводство“, вып. 3 и 4, 1915 г., 8⁰, 29 стр., съ планомъ и X таблицами. Цѣна 50 коп.).

Авторъ называетъ свою статью сырымъ матеріаломъ, собраннымъ въ небольшой промежутокъ времени и въ незначительномъ районѣ. Во всякомъ случаѣ матеріалъ этотъ—біологическія наблюденія и главнымъ образомъ описаніе гнѣздовій цѣлаго ряда (29 видовъ) птицъ лѣтомъ 1914 года близъ Алкина, Самаро-Златоустовской желѣзной дороги—весьма интересенъ и нерѣдко значительно дополняетъ данныя основной работы по уфимскимъ птицамъ П. П. Сушкина. По меньшей мѣрѣ столь же интересны, какъ и текстъ, двадцать фотографій автора съ гнѣздъ, яицъ и птенцовъ, прекрасно воспроизведенныхъ на 10 отдѣльныхъ таблицахъ. Жаль только, что подписи подъ нѣкоторыми снимками перепутаны. Это уже недостатокъ, и серьезный, въ постановкѣ корректуры, тѣмъ болѣе, что несоотвѣтствіе нѣкоторыхъ подписей (напримѣръ, подъ гнѣздомъ овсянки—„Totanus hypoleucus“!) бросается въ глаза.

Х. Шапошниковъ: „Возможное значеніе такъ называемыхъ «украшеній» у нѣкоторыхъ птицъ («Боевая окраска»)“ („Извѣстія Кавказскаго Музея“, т. VIII, вып. 1—2, 15. XII. 1914 г., 8⁰, стр. 19—35).

Авторъ въ видѣ краткаго предварительнаго сообщенія поднимаетъ весьма интересный общій вопросъ о значеніи разныхъ воротниковъ, хохловъ, гребней, особыхъ формъ хвоста и тому под. у разныхъ видовъ птицъ и ставитъ эти такъ называемыя украшенія въ связь съ драчливымъ характеромъ самцовъ и особыми пріемами и внѣшними условіями дракъ во время спариванія. Отсюда примѣняемый авторомъ терминъ—„боевая окраска“—не особенно удаченъ, такъ какъ рѣчь идетъ не только объ окраскѣ, но и о пластикѣ. Можетъ быть лучше было бы сказать, „боевыя образованія“, или „боевые признаки“.

Такъ, воротникъ у турухтановъ служитъ охраною нѣжныхъ частей при ихъ ожесточенныхъ бояхъ. Хохлы свиристелей и другихъ птицъ привлекаютъ въ дракѣ вниманіе противника и обманываютъ его: вмѣсто удара по черепу онъ бьетъ по хохлу. Павлинъ хвостомъ пугаетъ противника. Тетеревъ въ дракѣ садится на хвостъ, лирообразная форма котораго служитъ ему опорою, и обѣими ногами обороняется отъ противника, и такъ далѣе.

Критиковать извѣстный принципъ, еще не развитый въ достаточно обстоятельной, по мнѣнію самого его автора, формѣ, конечно, преждевременно, и я поэтому ограничусь только нѣсколькими краткими соображеніями, которыя для меня лично дѣлаютъ мысль автора трудно пріемлемою.

Замѣчу кстати, что по поводу устрашенія павлиномъ своихъ соперниковъ гипотеза устрашительной окраски весьма обстоятельно и остроумно была развита проф. Фаусекомъ въ цѣлой книгѣ (въ „Запискахъ Имп. Русскаго Географическаго Общества“—извиняюсь передъ читателями, что не могу

указать точно тома и года, такъ какъ вся моя библіотека въ настоящее время упакована и для справокъ недоступна). И при всемъ остроуміи и талантѣ защиты своей теоріи врядъ ли проф. Фаусекъ многихъ убѣдилъ въ томъ, что одинъ павлинъ можетъ пугать другого своимъ хвостомъ, или одинъ королекъ—бояться оранжеваго хохолка другого королька.

Что касается „жестокихъ боевъ" самцовъ изъ-за обладанія самками у турухтановъ, тетеревовъ и др.,—то въ свое довольно давно прошедшее время я приступалъ къ полевымъ наблюденіямъ надъ этими животными съ сильною предвзятою мыслью, именно въ этомъ смыслѣ, подъ неотразимымъ давленіемъ великаго таланта и громаднаго авторитета автора „Происхожденія человѣка"—Дарвина. Но тщательныя и продолжительныя полевыя наблюденія, частью въ очень благопріятныхъ условіяхъ, принудили меня, хотя не охотно и не сразу, совершенно оставить эту точку зрѣнія, какъ не подтверждаемую фактами. Подробно объ этомъ здѣсь не буду говорить, такъ какъ къ своей точкѣ зрѣнія мнѣ нечего прибавить сравнительно съ тѣмъ, что высказано въ соотвѣтствующей главѣ Б. М. Житкова и моей работы о птицахъ Симбирской губ. (тоже въ Запискахъ Имп. Русскаго Географическаго Общества). Много позже составленія этой работы намъ пришлось сдѣлать очень много дополнительныхъ наблюденій надъ турухтанами—Б. М. Житкову на Я-малѣ, мнѣ—въ Колымскомъ краѣ, и я могу только подтвердить, что „бои" турухтановъ несравненно ближе къ примѣрному турниру или даже своего рода пляскѣ, чѣмъ къ сколько-нибудь серьезной дракѣ, и воротникъ ихъ никакой защитой имъ не служитъ, такъ какъ и защищаться то имъ при этихъ примѣрныхъ схваткахъ въ сущности не отъ чего [1]).

Драки токующихъ тетеревовъ, конечно, нѣсколько серьезнѣе, хотя тоже являются лишь краткими и незначительными инцидентами среди обрядностей токованія. При этихъ схваткахъ тетерева не сидятъ и не могутъ сидѣть на своихъ хвостахъ, поднимая обѣ лапы кверху; если бы они и пытались упираться на рули, то имъ предпочтительнѣе было бы имѣть не лирообразный, а дятловый хвостъ.

Во-вторыхъ, удержится ли косачъ подъ натискомъ противника въ такой дракѣ, или, какъ бываетъ, будетъ опрокинутъ на землю—это не поведетъ ни къ какимъ трагическимъ послѣдствіямъ для побѣжденнаго и ни къ какимъ выгодамъ для побѣдителя. Оба затѣмъ разбѣгутся и будутъ продолжать прыгать и пѣть до восхода, а потомъ самки увлекутъ ихъ съ тока; побѣдитель при этомъ никакихъ преимуществъ не получаетъ (скорѣе наоборотъ даже), и потому, если даже на минуту допустимъ невѣроятное—что хвостъ помогаетъ въ дракѣ на току косачу,—то обладаніе такимъ хвостомъ все-таки не дастъ обладателю преимущества ни въ личной жизни, ни въ смыслѣ бо́льшихъ шансовъ оставленія потомства.

Въ-третьихъ, есть и общее вѣское соображеніе по поводу всякихъ аналогичныхъ объясненій. Положимъ, что воротникъ турухтану или лирообразный хвостъ тетереву помогаютъ, и даже существенно. Но, вѣдь, такой же воротникъ и у турухтуна-соперника, такой же хвостъ у всякаго другого то-

---

[1]) Да и любой турухтанъ проще всего охранитъ себя отъ нападеній соперниковъ, не являясь на условныя мѣста турнировъ, а отправившись отыскивать самокъ, которыя не всегда бываютъ на этихъ мѣстахъ.

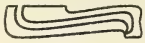
кующаго косача. Слѣдовательно, обѣ стороны дерущейся пары получаютъ одинаковую помощь, а потому, очевидно, выгоды ни одна сторона порознь, ни цѣлый видъ, какъ таковой, въ результатѣ реализовать не могутъ. Вотъ если бы турухтанъ съ его воротникомъ-щитомъ (допустимъ...) дрался бы съ дупелемъ, не имѣющимъ такого щита, или тетеревъ-косачъ опирался бы на свой лирообразный хвостъ въ дракѣ съ рябчикомъ, такой подпоры не имѣющимъ, тогда можно было бы говорить, что этотъ воротникъ или этотъ хвостъ помогаютъ выиграть бой своимъ обладателямъ.

Нашъ авторъ (стр. 27) утверждаетъ, что всѣ эти боевые признаки даютъ нѣкоторое преимущество слабой сторонѣ и такимъ образомъ уравниваютъ до извѣстной степени силы противниковъ, дѣлаютъ бой менѣе зависимымъ отъ случайностей, развиваютъ выносливость, ловкость.

Такое объясненіе (уже не говоря даже о томъ, что уравненіе силъ бойцовъ на самомъ дѣлѣ дѣлаетъ исходъ боя не менѣе, а болѣе зависимымъ отъ случайностей) страдаетъ неизгладимымъ внутреннимъ противорѣчіемъ и въ корнѣ подрываетъ весь смыслъ гипотезы автора. Дѣйствительно, вѣдь, что-либо одно изъ двухъ: либо драки въ періодъ тока и спариванія не носятъ серьезнаго характера борьбы изъ-за самокъ, а просто являются внѣшнимъ выраженіемъ повышенной жизнедѣятельности и энергіи организма, гимнастикой или веселыми турнирами, или даже носятъ зачаточный обрядовый характеръ (я это считаю болѣе правдоподобнымъ), и въ этомъ случаѣ, не отражаясь на шансахъ спариванія и продолженія вида, драки эти, каковы бы ни были ихъ исходъ и пріемы, не имѣютъ никакого существеннаго значенія ни для дерущихся особей, ни для всего ихъ вида;—либо же драки эти, какъ принимаетъ нашъ авторъ вслѣдъ за Дарвиномъ, являются дѣйствительно серьезною борьбою изъ-за самокъ, въ которой побѣдитель получаетъ надъ пораженнымъ соперникомъ преимущество въ дѣлѣ произведенія потомства, и въ этомъ случаѣ выгоды даннаго вида въ томъ, чтобы не слабый, а именно болѣе сильный изъ самцовъ-соперниковъ являлся скорѣе и чаще побѣдителемъ, и такимъ образомъ все, что клонится къ выравниванію силъ, что уменьшаетъ перевѣсъ сильнаго надъ болѣе слабымъ изъ бойцовъ, является прямымъ ущербомъ для всего вида, а потому имѣетъ шансы закрѣпиться и стать въ конечномъ итогѣ видовымъ признакомъ—лишь вопреки естественному отбору!

Отъ этого коренного противорѣчія врядъ ли удастся автору освободить свои построенія. И мнѣ думается, что, исходя, въ сущности, изъ сходной, хотя и болѣе общей, основной точки зрѣнія, т.-е. основываясь какъ на пріемахъ боевыхъ схватокъ, такъ и вообще на привычныхъ повадкахъ птицъ (и иныхъ животныхъ), можно проще и ближе къ фактамъ объяснить видовые и родовые признаки, развивая объясненіе не по пути полового и естественнаго отбора, какъ дѣлаетъ Х. Шапошниковъ вслѣдъ за „Происхожденіемъ человѣка“, но по пути неоламаркизма, какъ это обстоятельно и остроумно дѣлаетъ Кунингамъ въ своей извѣстной работѣ о половомъ диморфизмѣ.

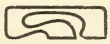
(*Продолженіе слѣдуетъ.—To be continued*).



Обмѣнъ орнитологическимъ матеріаломъ.—Austausch ornithologischen Materials:

Иванъ Михайловичъ Залѣсскій (Томскъ, Иркутская ул., домъ № 42) предлагаетъ экземпляры его орнитологическаго сбора въ предѣлахъ Томской губерніи въ обмѣнъ на шкурки птицъ преимущественно изъ Европейской Россіи.

Редакціей получено отъ г-на *Henry K. Coale* (U. S. A., Chicago, W., 133 W. Washington Street) письмо, изъ котораго видно, что онъ, во-первыхъ, охотно обмѣнивается вполнѣ хорошо сдѣланными шкурками птицъ всѣхъ странъ и, во-вторыхъ, предлагаетъ 100 цвѣтныхъ таблицъ съ 300 видами сѣверо-американскихъ птицъ работы Luis Agassiz Fuertes (одного изъ лучшихъ рисовальщиковъ птицъ въ настоящее время) въ обмѣнъ на хорошія шкурки мелкихъ птичекъ нашихъ мѣстъ. По мнѣнію С. А. Бутурлина, за означенныя таблицы можно было бы дать около 70—80 экземпляровъ самыхъ обыкновенныхъ у насъ видовъ.



Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь,
г. Редакторъ.

Читателямъ „Орнитологическаго Вѣстника“ вѣроятно интересно будетъ знать о слѣдующемъ явленіи въ жизни старѣйшаго орнитологическаго общества—Британскаго Орнитологическаго Союза.

Членамъ Союза было разослано за подписью почетнаго секретаря, Стюарта Бекера, помѣченное 15 декабря 1915 г. приглашеніе присутствовать на спеціальномъ общемъ собраніи Союза для обсужденія формальнаго заявленія, согласно правиламъ Союза, подписаннаго сорока членами. Заявленіе содержитъ ходатайство собрать спеціальное общее собраніе для исключенія изъ списка членовъ Союза четырехъ обыкновенныхъ, трехъ почетныхъ и четырехъ иностранныхъ членовъ, „такъ какъ они являются врагами, воюющими съ нашимъ королемъ и страной“.

Просмотръ членскаго списка, приближающагося къ пяти сотнямъ именъ (въ томъ числѣ: одинъ „чрезвычайный“ членъ, девять „почетныхъ“, восемь „почетныхъ дамъ“, десять „колоніальныхъ“ [для англійскихъ колоній] и двадцать „иностранныхъ“ [—полный комплектъ, такъ какъ отдѣлъ этотъ предназначенъ для „двадцати выдающихся иностранныхъ орнитологовъ“]), показы-

ваетъ, что предложеніе объ исключеніи касается всѣхъ германскихъ, австрійскихъ, венгерскихъ и болгарскихъ членовъ Союза (турокъ въ спискѣ нѣтъ). (Единственный болгарскій членъ Союза, въ спискѣ „обыкновенныхъ" съ 1895 года—есть самъ король Фердинандъ).

Почти одновременно съ вышеупомянутымъ приглашеніемъ члены Союза получили помѣченное 18 декабря циркулярное письмо, подписанное президентомъ Союза, полковникомъ Р. Г. Вардлоу-Рамзай, но, какъ въ немъ прямо указано, выражающее взгляды всего совѣта или „комитета" Союза. Совѣтъ этотъ состоитъ, кромѣ президента, изъ редактора „Ибиса"—В. Л. Склатера, почетнаго секретаря (онъ же казначей)—И. С. Стюарта Бекера (эти три лица входятъ въ совѣтъ по обязанности) и трехъ выбираемыхъ на 3 года членовъ—Генри Мунтъ, В. Р. Огильви-Грантъ и Давида Сетъ-Смитъ.

Письмо президента Союза не длинно, и я привожу его въ точномъ и полномъ переводѣ:

„Милостивый Государь, какъ вамъ извѣстно, спеціальное общее собраніе созвано, согласно уставу, на среду 12-го января для обсужденія предложенія объ удаленіи изъ Британскаго Орнитологическаго Союза извѣстныхъ членовъ, являющихся подданными странъ, воюющихъ теперь съ нашимъ Государемъ и его Имперіей.

Въ виду такой важности вопроса совѣтъ просилъ меня предложить нѣкоторыя замѣчанія вниманію членовъ Союза.

Наше негодованіе было глубоко и справедливо возбуждено варварскимъ веденіемъ войны со стороны нашихъ враговъ и совершаемыми ими звѣрствами, во многихъ случаяхъ, какъ имѣется полное основаніе вѣрить,—по подстрекательству и съ поощренія высокопоставленныхъ лицъ. И наше негодованіе, какъ гражданъ Имперіи, могло бы справедливо выразиться отказомъ, поскольку это возможно, отъ общенія въ будущемъ съ подданными странъ, состоящихъ теперь въ войнѣ съ нами.

Намъ представляется однако, что ученое общество не должно вмѣшиваться въ подобныя вещи, но должно занять болѣе достойную позицію.

Британскія ученыя общества почти безъ исключеній стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что наука международна и не должна подчиняться національнымъ и политическимъ вліяніямъ, и что всѣ вопросы сочленства въ такихъ обществахъ, какъ Британскій Орнитологическій Союзъ, должны основываться на научныхъ, а не на личныхъ отношеніяхъ.

Вынести такое постановленіе, какъ теперь предлагается, врядъ ли достойно ученаго общества. Врядъ ли оно могло бы не повліять самымъ предосудительнымъ образомъ на развитіе орнитологіи, такъ какъ въ значительной степени отрѣзало бы нашихъ изслѣдователей отъ общенія съ изслѣдователями странъ, теперь воюющихъ съ нами. Оно даже сдѣлаетъ взаимное пользованіе музеями въ высшей степени непріятнымъ, если не невозможнымъ.

Для тѣхъ членовъ Союза, которые больше занимаются собираніемъ коллекцій или полевыми наблюденіями, такой разрывъ общенія можетъ быть и не сдѣлалъ бы столь большой разницы, но для тѣхъ, чья роль сводится къ изученію, сводкѣ и вообще къ использованію собранныхъ въ музеяхъ матеріаловъ, подобный разрывъ былъ бы несчастьемъ, въ высшей степени вреднымъ для процвѣтанія и развитія орнитологіи, и сдѣлалъ бы почти невозможными тѣ сношенія и взаимную помощь, отъ которыхъ такъ много зависитъ эта наука.

Королевское Общество, которое можетъ считаться главенствующимъ ученымъ обществомъ въ мірѣ, равно и другія общества, какъ Зоологическое, Геологическое, Антикваріевъ, Британская Ассоціація, и другія—не сдѣлали ничего подобнаго.

По своей должности вашего президента и по порученію вашего совѣта я осмѣливаюсь предложить эти немногія замѣчанія въ надеждѣ убѣдить членовъ не поддерживать постановленія, о которомъ, я увѣренъ, они въ будущемъ пожалѣли бы.

Искренно вашъ (подпись)".

Я еще не знаю, разумѣется, какъ рѣшило общее собраніе Союза. Но мнѣ кажется не труднымъ сдѣлать предсказаніе [1]), когда знаешь, что нѣтъ на свѣтѣ народа, болѣе глубоко наслѣдственно проникнутаго самымъ горячимъ патріотизмомъ и чувствомъ національнаго достоинства, чѣмъ англичане. Сколько однихъ анекдотовъ—иногда остроумныхъ—ходитъ издавна на эту тему, хотя, казалось бы, смѣяться тутъ и нечему. Да безъ сильнаго развитія и широкаго распространенія этихъ чувствъ и не могъ бы небольшой островной народъ создать величайшую въ мірѣ—и не только по размѣрамъ—имперію.

Именно потому, что для нихъ патріотизмъ есть всегдашняя и безусловная основа и характера, и дѣятельности, а не какая-то модная новость, подлежащая выявленію по поводу и безъ повода, члены Британскаго Орнитологическаго Союза и отвергнутъ, я полагаю, предложеніе сорока сочленовъ, и вмѣсто истерическихъ демонстрацій проявятъ свой патріотизмъ болѣе достойнымъ и цѣлесообразнымъ, и болѣе непріятнымъ для враговъ образомъ: упорной и дружной какъ научной, такъ и всякой иной работой, и общимъ единеніемъ.

Съ глубокимъ уваженіемъ *С. А. Бутурлинъ.*

Везенбергъ, Эстляндской губ.
1916 г., января 9-го.

Литература.—Literatur.

К. А. Сатунинъ: „Мертвый сезонъ въ жизни степей Восточнаго Закавказья" (Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Имп. Русск. Географич. Общ., т. XXIII, № 2-й, 1915 г.).

А. А. Першаковъ: „Нѣсколько данныхъ о кладкахъ и ростѣ птенцовъ мартышекъ и зуйка" („Птицевѣдѣніе и Птицеводство" за 1915 г., вып. 1-й).

Н. Д. Митрофановъ: „Наблюденія 1914 г. надъ природой окрестностей г. Пскова" (ibid.).

П. В. Нестеровъ и *Я. Н. Никандровъ*: „Матеріалы къ авифенологіи окрестностей г. Пскова" (ibid.).

---

[1]) Какъ намъ пришлось узнать позднѣе (9-го марта), это предсказаніе С. А. Бутурлина оказалось правильнымъ. *Ред.*

В. Г. Штефко: „Новѣйшія изслѣдованія филяроза и его возбудителей“ (ibid.).

К. И. Старцъ: „Перечень птицъ Прибалтійскаго края“ (ibid.).

К. И. Старцъ: „Зимнія птицы Лидерна и его окрестностей“ (ibid.).

Н. И. Зарудный: „Къ условіямъ гнѣздованія ремеза европейскаго (Remiza pendulinus L.)“ (ibid.).

Э. В. Шарлеманъ: „Наблюденія надъ птицами хвойныхъ лѣсовъ окрестностей г. Кіева“ („Птицевѣдѣніе и Птицеводство“ за 1915 г., вып. 2—3-й).

П. Емельяненко: „Замѣтки о птицахъ долины рѣки Ардона (Терской области)“ (ibid.).

Д. М. Россинскій: „Мѣтка шилохвостей Хр. К. Мортенсенъ въ Даніи съ 1908 по 1910 г.г. включительно“ (ibid.).

Б. Знаменскій и *Н. Спицынъ*: „Кружокъ Любителей Правильной Охоты Студентовъ Импер. Лѣсного Института. Третій опытъ кольцеванія птицъ и Отчетъ по кольцеванію за лѣто 1914 года“ (ibid.).

В. Г. Штефко: „Зобная железа птицъ и ея значеніе“ (ibid.).

И. Н. Бабушкинъ: „Ученіе В. Н. Болдырева о «періодической дѣятельности организма». Въ вопросу о пѣніи пѣтуха ночью“ (ibid.).

Старый охотникъ: „Замѣтка на замѣтку“ (о глухариномъ токѣ) (ibid.).

Н. Смирновъ: „О закавказской рыжеголовой чепурѣ“ (Извѣстія Кавказскаго Музея, т. IX, вып. 2, 1915 г.).

А. Б. Шелковниковъ: „О зимованіи бѣлаго аиста въ сѣверной Персіи“ (ibid.).

Г. Э. Іоганзенъ: „Изъ жизни Томской природы въ 1913 году“ (оттискъ изъ Трудовъ Томск. Общ. Изуч. Сибири, т. III, вып. 1, 1915 г.).

И. Н. Шуховъ: „Общій обзоръ бассейна рѣки Таза“ (по даннымъ Тазъ-Тунгусской экспедиціи И. Н. Шухова въ 1914 г.). Ачинскъ, 1915 г.

А. Карсѣевъ: „Изъ Городищенскаго уѣз., Пензенской губ. Августъ 1915 г. (журналъ „Охота“ за 1915 г., № 10—11).

Изъ жизни природы подъ Москвою. Наблюденія Кружка любителей естествознанія при Московскомъ Сельскохозяйственномъ Институтѣ. 1912 г. (Извѣстія Моск. Сельскохоз. Института за 1915 г., кн. 3-ья).

Ф. Ф. Федоровичъ: „Звѣри и Птицы Пензенской губерніи“ (Труды Пензенскаго Общества Любителей Естествознанія, вып. 2-ой, 1915 г.).

В. Л. Біанки: „Первое дополненіе (за 1914 годъ) къ списку птицъ береговой полосы Петергофскаго уѣзда“ (Ежегодникъ Зоологическаго Музея Имп. Академіи Наукъ, т. XX, № 3, 1915 г.).

В. Л. Біанки: „Первое дополненіе къ статьѣ «Наши свѣдѣнія о птицахъ Новгородской губерніи»“ (ibid.).

В. Л. Біанки: „Къ авифаунѣ Смоленской губерніи“ (ibid.).

В. В. Станчинскій: „Списокъ птицъ Смоленской губерніи“ (отдѣльный оттискъ изъ „Трудовъ“ Общества изученія Смоленской губерніи, вып. 2-ой, 1915 г.).

Б. Г.: „А. И. Лавровъ (некрологъ)“ (Зап. Семипалатинск. Подотд. Западно-Сибирск. Отд. Имп. Русск. Географ. Общ., вып. X, 1915 г.).

Б. Л. Токаревъ: „Опытное изученіе перелета птицъ кольцеваніемъ“ (журналъ „Природа“ Николаевск. Общества Любителей Природы за 1915 годъ, № 5—6).

Н. М. Харитоновъ: „Фенологическія наблюденія въ Якутской области за 1904 и 1905 года“ (Извѣстія Якутск. Отд. Имп. Русск. Географич. Общ., т. I, 1915 г.).

Свѣдѣнія о научной полярной экспедиціи *Джона Корена* (John Koren) по изслѣдованію Колымскаго округа Якутской области (ibid.).

Б. М. Житковъ и *В. М. Зензиновъ*: „Къ орнитофаунѣ крайняго сѣвера Сибири“. (Дневникъ Зоологическаго Отдѣленія Имп. Общ. Любит. Естествозн., Антроп. и Этнографіи, 1915 г. Нов. сер., т. III, № 2).

Вышелъ изъ печати 2 апрѣля (ст. ст.) 1916 г. — Ausgegeben am 2 April (a. St.) 1916.

Редакторъ-издатель: **Г. И. Поляковъ.** Herausgeber: **G. I. Poljakow.**

Изданія журнала „Орнитологическій Вѣстникъ“.

Г. И. Поляковъ. Поѣздка на озера Зайсанъ-норъ и Марка-куль въ 1909 году. 387 стр. Съ 49 рисунками. 1914 г.—**4 руб.**

Г. И. Поляковъ. Орнитологическіе сборы А. П. Велижанина въ въ бассейнѣ верхняго Иртыша. 136 стр. 1915 г.—**2 руб.**

Г. И. Поляковъ. Къ орнитофаунѣ Приморской области. 23 стр. 1915 г.—**40 коп.**

Обзоръ дѣятельности редакціи журнала „Орнитологическій Вѣстникъ“ за первыя пять лѣтъ изданія (съ перечнемъ описанныхъ въ журналѣ 1 рода, 2 видовъ и 55 подвидовъ). 1915 г.—**40 коп.**

Отдѣльные номера журнала разрозненныхъ комплектовъ за 1910 г. (№№ 1, 2 и 3), 1911 г. (№№ 1 и 2), съ 1912 по 1915 г. (№№ 2, 3 и 4) по—**50 коп.**

Всѣ цѣны — съ пересылкой.

Изданіе журнала „Природа“.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

„КАЛЕНДАРЬ РУССКОЙ ПРИРОДЫ“

на 1916 г.

ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СПРАВОЧНИКЪ.

Давно ощущается настоятельная потребность въ изданіи календаря-справочника по вопросамъ естествознанія. Такой справочникъ необходимъ не только лицамъ, научно работающимъ въ этой области, не только преподавателямъ естествознанія и руководителямъ школъ, но и всѣмъ, кто стремится сознательно наблюдать окружающую насъ природу. „Календарь русской природы“ является попыткою удовлетворить этой назрѣвшей потребности.

Содержаніе: **Исторія календаря**—І. Ф. Полакъ; **Небесныя явленія**—І. Ф. Полакъ; **Мѣсяцесловъ** — П. А. Бѣльскій; **Метеорологическій календарь** — С. А. Совѣтовъ; **Грибы и цвѣтковыя растенія**—Н. Ф. Слудскій; **Птицы**—Г. И. Поляковъ; **Календарь рыбовода и рыболова** — Ф. А. Спичаковъ; **Бабочки** — С. С. Четвериковъ; **Главнѣйшіе вредители полеводства** — Н. М. Кулагинъ; **Прѣсноводная фауна**—А. Л. Бродскій; **Археологическія раскопки**—А. П. Калитинскій; **Календарь эпидемическихъ заболѣваній**—В. А. Левитскій и Л. А. Тарасевичъ; **Химія** — Л. А. Чугаевъ.

Редакторы: Н. К. Кольцовъ, Н. М. Кулагинъ, Л. А. Тарасевичъ.

Цѣна **2** руб. **25** коп. въ переплетѣ. Выписывающіе изъ конторы издат. (МОСКВА, Моховая, 24) за пересылку не платятъ. Для годовыхъ подписчиковъ журнала „ПРИРОДА“: безъ пересылки 1 руб. 35 коп., съ пересылкой 1 руб. 50 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916 годъ

на ежемѣсячный научно-популярный и педагогическій журналъ

„ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ И ГЕОГРАФІЯ“.

Годъ XXI-ый.

Выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюня—іюля), книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ.

Журналъ **ОДОБРЕНЪ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія** для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ; **Ученымъ Комитетомъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ ОДОБРЕНЪ** за всѣ годы существованія и допущенъ на будущее время въ библіотеки подвѣдомственныхъ Министерству учебныхъ заведеній; **Учебнымъ Комитетомъ Министерства Торговли и Промышленности РЕКОМЕНДОВАНЪ** въ библіотеки коммерческихъ учебныхъ заведеній.

Журналъ ставитъ себѣ задачей удовлетворять научному интересу читателей въ области естествознанія и географіи, а также способствовать правильной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ по преподаванію естествознанія и географіи. Въ журналѣ имѣются отдѣлы: 1) научно-популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ естествознанія и географіи, статьи по вопросамъ преподаванія естествознанія, теоретическаго и прикладного (садоводство, пчеловодство и т. п.), и географіи; 2) акваріумъ и террариумъ; 3) библіографія (обзоръ русской и иностранной литературы по естествознанію, и географіи); 4) хроника; 5) смѣсь; 6) вопросы и отвѣты по предметамъ программы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой **4** руб. **50** коп., на полгода съ доставкой и пересылкой **2** руб. **50** коп., за границу **7** руб. За ту же цѣну можно получать журналъ за 1903—1914 годы; за остальные годы (1896—1902) по **4** руб. за каждый годъ съ пересылкой. Выписывающіе всю серію за первыя 10 лѣтъ платятъ **35** р. съ пересыл. Книжки журнала въ отдѣльной продажѣ стоятъ **75** коп. каждая.

Книжные магазины, доставляющіе подписку, могутъ удерживать за комиссію и пересыску денегъ **только 20 коп.** съ каждаго годового полнаго экземпляра.

Подписка въ разсрочку отъ книжныхъ магазиновъ не принимается, и наложеннымъ платежомъ книжки журнала не высылаются.

При непосредственномъ обращеніи въ контору допускается разсрочка: при подпискѣ **2** руб. **50** коп. и къ 1 іюня **2** руб. **Другихъ условій разсрочки не допускается.**

Контора редакціи: Москва, Донская улица, домъ № 31 (Даниловой), кв. № 3.

Редакторъ-издатель **М. П. Варавва.**

„РЫБОЛОВЪ и ОХОТНИКЪ“.

Двухнед. Иллюс. журналъ. ГОДЪ ИЗДАНІЯ VIII-й. Въ теченіе 1916 г. будетъ выдано: 24 №№ охотничьяго журнала „Охотникъ“ и 24 №№ рыболовнаго журнала „Рыболовъ-Охотникъ“. Участвуютъ извѣстные русскіе и иностр. писатели рыболовы и охотники. Снимки съ худож. фотогр. С. Лобовикова.

Подписная цѣна: безъ премій—**2** р. **60** к. въ годъ, **1** р. **40** к. полгода. Доплатныя иллюстрированныя преміи: **„Записки объ уженьи рыбы“** С. Т. Аксакова—**50** к.; **„Сборникъ статей по рыболовству“**. Барона П. Г. Черкасова—**50** к.; **„Спутникъ и днев. рыболова“** (Справоч.—запис. книжка)—**50** к.; **„Искусство военной и спортив. стрѣльбы“**. В. Гринера—**1** р. Плата за преміи (одна или нѣсколько) должна быть выслана одновременно съ подпиской на журналъ.

Пробный № высыл. за **7** к. марку. **Адресъ: Вятка**, Ред. „Рыболова и Охотника“.

Редакторъ-издатель **Ѳ. П. Куниловъ.** Редакторъ **С. А. Богатыревъ.**

Открыта подписка на 1916 г.

на иллюстрированный и популярный журналъ для учителей, интересующихся вопросами экскурсій и составленіемъ школьнаго музея школьными средствами:

ШКОЛЬНЫЯ ЭКСКУРСІИ и ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ.

4-й годъ изданія.

По примѣру прошлыхъ трехъ лѣтъ журналъ ставитъ своей цѣлью дать учителю необходимый матетіалъ для бесѣдъ на экскурсіяхъ, для собиранія коллекцій и составленія изъ нихъ музея. Учитель найдетъ въ немъ много отвѣтовъ на интересующіе его вопросы изъ жизни природы.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Описаніе экскурсій, совершаемыхъ школой въ теченіе каникулъ. Геологическія, ботаническія и зоологическія экскурсіи. Экскурсіи примѣнительно къ урокамъ и бесѣдамъ въ теченіе учебнаго года.

Программа экскурсій и планы коллекцій по временамъ года.

Практическія занятія по приготовленію препаратовъ, чучелъ, скелетовъ и разныхъ коллекцій. Рецепты и совѣты. Библіографія.

РУКОВОДЯЩІЯ СТАТЬИ ПО ЕСТЕСТВОЗНАНІЮ.

Подписчики получатъ въ 1916 году 8 книжекъ журнала большого формата въ объемѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ съ большимъ количествомъ рисунковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылкой **4** руб. въ годъ; **2** руб. на $^1/_2$ года.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Земледѣлія журналъ признанъ заслуживающимъ вниманія при пополненіи библіотекъ въ качествѣ учебнаго пособія для преподавателей.

Адресъ редакціи: Бендеры, Бесс. губ., Земская Управа, **А. Ф. Грекулову.**

Редакторъ-Издатель **А. Ф. ГРЕКУЛОВЪ.**

Открыта подписка на 1916 годъ

на

„ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ“

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

для учащихъ народныхъ школъ Полтавской губерніи.

Изданіе Полтавскаго Губернскаго Земства.

Журналъ выходитъ не менѣе 12 разъ въ годъ.

Цѣна 2 рубля въ годъ.

Адресъ редакціи: Полтава, Губ. Земск. Упр. Педаг. Бюро.

Открыта подписка на 1916 годъ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВОСЬМОЙ.

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ.)

Выходитъ 15 числа каждаго мѣсяца.

Задачи и цѣли общества опредѣляютъ и задачи „ИЗВѢСТІЙ“.

Программа журнала: Узаконенія распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, центральныхъ и мѣстныхъ, имѣющія отношеніе къ жизни Сѣвера. Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера. Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условій его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измѣненію условій жизни и производительности Сѣвера. Хроника частной, правительственной, общественной иниціативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условій жизни населенія. Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и ея изученія. Очерки жизни. Сообщенія изъ иностранной жизни, связанныя съ интересами Сѣвера. Обзоръ литературы о Сѣверѣ. Справочный отдѣлъ. Консультація по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи). Объявленія.

Подписная плата: 1) для членовъ Ахрангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера **3** р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ **4** р. въ годъ. Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при взносѣ денегъ впередъ. Плата за объявленія: на первой страницѣ журнала—**20** коп. за строку петита, на послѣдней—**10** коп.

Плата за объявленія. Построчная плата: въ ширину страницы—**20** к. со строки. Клише доставляется заказчиками. Цѣна на вкладн. объявл. или приложенія за тысячу экземпл. до 1 лота—**10** р.: за каждый послѣдующій лотъ прибавляется по **5** р. за тысячу.

	За годъ (за 12 разъ).	За 1/2 года (6 разъ).	За 1/4 года (за 3 раза).	За 1 мѣс. (за 1 разъ).
Цѣлая страница . .	75 руб.	50 руб.	25 руб.	10 р. — к.
1/2 „ . .	45 „	25 „	12 „	5 „ — „
1/4 „ . .	25 „	12 „	6 „	2 „ 50 „
1/8 „ . .	12 „	6 „	3 „	1 „ 20 „
1/16 „ . .	6 „	3 „	1 „	— „ 60 „

Впереди текста плата двойная; на обложкахъ—по особому соглашенію.

Подписка на „Извѣстія А. О. И. Р. С.“ принимается во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи безъ уплаты 15 к. за пер. денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ библіотекѣ Общества въ зданіи Городской Думы, въ Городской Публичной библіотекѣ и въ книжныхъ магазинахъ Булычевой, Шашковской и Коганъ.

Г. иногородніе публикаторы и подписчики благоволятъ обращаться по адресу:

Архангельскъ, Правленіе Архангельскаго Общества Изученія Русскаго Сѣвера.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи. Пробные №№ высылаются за 5 семикоп. марки. За перемѣну адреса взимается 4 семикоп. марки.

Издатель **Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.** Редакторъ **І. Т. Андреевъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916 годъ.

ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„НАША ОХОТА“

Двухнедѣльный журналъ.

24 книги въ годъ, посвященныхъ охотѣ ружейной, псовой и рыболовству.

Въ журналѣ принимаютъ участіе лучшія силы современной охотничьей литературы.

Статьи по всѣмъ отраслямъ охоты, по охотничьему оружію, собаководству, дичеразведенію, рыболовству, зоологіи и орнитологіи. Обзоръ охотничьихъ выставокъ, полевыхъ испытаній и садокъ. Корреспонденціи охотниковъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Изящная охотничья беллетристика. Отвѣты подписчикамъ на вопросы по охотѣ и собаководству.

С. А. БУТУРЛИНЪ.

Обзоръ иностранной литературы объ охотничьемъ оружіи.

Всѣ годовые подписчики въ теченіе 1916 года получатъ, какъ безплатное приложеніе, книгу:

С. А. НЕТЫКСА.

„Къ теоріи ружейнаго дробового ствола и механикѣ дробового выстрѣла“.

Краткое содержаніе: 1) Безцѣльность всякихъ пристрѣлокъ. 2) Необходимость научной постановки вопроса. 3) Измѣреніе давленій пороховыхъ газовъ и построеніе діаграммы этихъ давленій. 4) Опредѣленіе основныхъ размѣровъ дробового ствола. 5) Работа дробового снаряда. 6) Принципіальная обтюрація порохового пыжа или ея отсутствіе. 7) Ничтожная обтюрація мягкихъ пыжей. 8) Самораскликиваніе дробинъ и непомѣрное давленіе на стѣнки ствола. 9) Громадность затраты работы пороховыхъ газовъ на вредныя сопротивленія. 10) Неизбѣжность построенія нерасклинивающагося снаряда. 11) Дальнѣйшая эволюція вопроса и первые опыты въ этомъ направленіи. 12) Возможность рѣшительнаго переворота въ конструкціи дробового оружія.

ДОПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ 1916 г.

Приплативъ при подпискѣ на журналъ **1** р. **50** коп., годовые подписчики получатъ въ 1916 году

Четвертый Охотничій Сборникъ

(1916 года).

Собраніе новыхъ охотничьихъ разсказовъ и очерковъ современныхъ авторовъ, иллюстрированное въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ.

Въ 1909—1914 г.г. журналъ „НАША ОХОТА“ удостоенъ 11 золотыхъ медалей.

24 **КНИГИ** въ годъ и **2** приложенія—**6** р. **50** коп.
24 **КНИГИ** въ годъ и **1** приложеніе—**5** р.

Приложенія получаютъ только годовые подписчики.

На $^1/_2$ года—**2** р. **50** к.; 3 мѣс.—**1** р. **25** к.; 1 мѣс.—**60** к., съ пересылкой и доставкой. За границу на годъ—**10** рублей.

Разсрочка: при подпискѣ **3** руб., остальная сумма—1 мая. По соглашенію съ редакціей допускается разсрочка на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ и оружейныхъ магазинахъ.

Редакція: Петроградъ, Б. Посадская, 18.

Редакторъ-Издательница **А. Н. Фокина.**

Открыта подписка на 1916 г.

— НА —

„ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

„Messager Ornithologique".—„Ornithologische Mitteilungen".

СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Выходитъ въ годъ четыре книжки, объемомъ каждая не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ, двѣ до и двѣ послѣ лѣтняго сезона.

Журналъ имѣетъ цѣлью объединять орнитологическія работы русскихъ ученыхъ и способствовать ознакомленію любителей съ нашей орнитофауной, съ литературой по птицамъ и съ научнымъ ихъ изученіемъ. Въ журналѣ имѣются слѣдующіе отдѣлы: 1) Статьи и замѣтки по систематикѣ и біологіи птицъ; 2) Обзоръ русской и иностранной орнитологической литературы; 3) Критика и библіографія; 4) Корреспонденція; 5) Хроника; 6) Заявленія гг. подписчиковъ о взаимномъ обмѣнѣ шкурками, гнѣздами и яйцами птицъ; 7) Вопросы и отвѣты.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: В. Г. Аверинъ, С. Н. Алфераки, В. М. Артоболевскій (предс. Кіевск. Орнит. Общ. им. К. Ѳ. Кесслера), В. Л. Біанки, С. І. Бильневичъ, гр. Н. А. Бобринской, В. Н. Бостанжогло, А. А. Браунеръ, С. А. Бутурлинъ, А. М. Быковъ, А. А. Бялыницкій-Бируля, Б. С. Вальхъ, М. М. Гермсъ, Г. Л. Граве, К. А. Греве, А. Г. Гржибовскій, К. М. Дерюгинъ (прив.-доц. Имп. С.-Пет. Унив.), Я. Б. Доманевскій, Б. А. Домбровскій, В. С. Елпатьевскій (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), Б. М. Житковъ (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), И. М. Залѣсскій, Н. А. Зарудный, Н. А. Зворыкинъ, Г. Э. Іоганзенъ, Е. И. Исполатовъ, Д. Н. Кайгородовъ (профес. Лѣсн. Инст.), А. Н. Карамзинъ, Е. Я. Катинъ, Г. А. Кожевниковъ (профес. Имп. Моск. Унив.), А. Ф. Котсъ, кн. А. Е. Кудашевъ, К. В. Лауницъ, Г. В. баронъ Лоудонъ, Р. С. Магницкій, Л. А. Молчановъ, П. В. Нестеровъ, А. М. Никольскій (проф. Имп. Харьк. Унив.), С. И. Огневъ, Бенно Отто, І. К. Пачоскій, Ѳ. Д. Плеске, Г. И. Поляковъ, Е. С. Птушенко, Д. М. Россинскій, С. А. Рѣзцовъ, А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, А. А. Силантьевъ, Н. А. Смирновъ, П. Ф. Соловьевъ, В. В. Станчинскій, П. П. Сушкинъ (профес. Имп. Харьк. Унив.), А. И. Сѣницкій, И. К. Тарнани (профес. Н. Алекс. Инст. С.-Х. и Лѣс.), М. Г. Тартаковскій (Завѣд. Сельскохозяйственно-бактеріолог. лабор. Г. У. З. и З.), А. Я. Тугариновъ, В. Е. Ушаковъ, Ф. Э. фальцъ-фейнъ, А. В. Хахловъ, Э. В. Шарлеманъ, С. Г. Штехеръ, Ф. Э. Штолль и др.

— ПОДПИСНАЯ ЦѢНА —

съ пересылкой въ Россіи и за границу: на 1 годъ — 4 руб., на $^1/_2$ года—2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб.

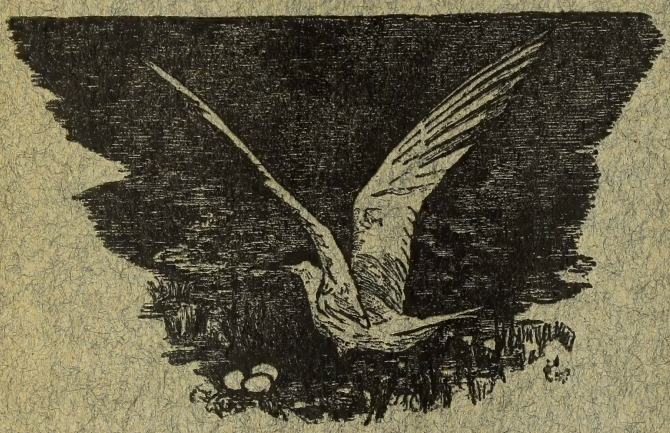
Полные годовые комплекты журнала за 1911—1915 гг., имѣющіеся въ настоящее время въ небольшомъ числѣ, высылаются по 4 руб. за годъ.

Адресъ редакціи: Почт. отд. „Обираловка", Московск. губ., имѣніе „Саввино". Телефонъ № 7-51.

Кромѣ конторы редакціи, подписка принимается въ Москвѣ и Петроградѣ въ книжныхъ магазинахъ Вольфа, Карбасникова и „Новаго Времени".

Редакторъ-издатель: Г. И. Поляковъ. Herausgeber: **G. I. Poljakow.**

SMITHSONIAN LIBRARIES
3 9088 01819 4803



Тип. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Москва.
1916.